Ч. 9. Львôвъ дня 1. (13.) Мая 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

Патріярхатъ восточный

въ ôтношеню до церкви руской и републики польской

зъ жерелъ совчасныхъ черезъ Дра *Исидора Шараневича* проф. на Всеуч. Львôвскôмъ, дѣйствительного Члена Академіи наукъ и проч.

(Продолженье.)

VIII. Внутреннӣ ôтношеня церкви уницкои въ другой половинѣ XVII. и XVIII. вѣку.

Еще на два питаня належитъ намъ дати ôтповѣдь.

Якӣ були — попри такихъ замѣшательствахъ — ôтношеня церкви уницкои на Червоной Руси, особенно обохъ епархій, Львôвскои и Перемышльскои, котрӣ однӣ противлялися загальному складанюся рускихъ епископôвъ до уніи и обѣ майже до кôнця XVII. вѣку при православію устоялися, и якъ уложилися ôтношеня церкви уницкои особенно въ справахъ ерекціи и подаваня митрополиты и епископôвъ при кардинальнôй и засадничôй рôжници заходячой въ тôмъ взглядѣ межи церковою западною а восточною?

Помимо, що Іосифъ Шумляньскій, епископъ Львôвскій ôтъ короля Яна III. булъ именованый администраторомъ митрополіи Кіевскои, однакожь по при немъ выконуе дѣйствія митрополиты, а особенно дае посвященя епископамъ выбранымъ Дозитей, митрополита Сучавскій, въ характерѣ екзархи патріархату восточного, а то именно, ôтколи сей митрополита въ часѣ выправы Яна III. до Мултанъ 1686 р. вывезеный зъ Сучавы перебувалъ въ замку королевскôмъ оборонномъ въ Стрыю. Такъ посвятилъ той митрополита Сучавскій 1686 р. въ притомности епископа Львôвского Шумляньского въ Жидачевѣ выбраного Атаназія Шептицкого, на епископа Луцкого, а 1687 р. въ Стрыю епископа Раковецкого для Русинôвъ угорскихъ.

Нѣмъ еще Дозитей, митрополита Сучавскій, на Червону Русь зъѣхалъ, Іосифъ Шумляньскій 1680 р. въ характерѣ администратора митрополіи наданой ему еще 1675 р. въ товариствѣ епископа Мукачôвского Волошиновича, въ церквѣ катедральнôй Галицко-Крылоскôй выконалъ чинъ посвященя епископа на Иннокентію Винницкôмъ, епископѣ Перемышльскôмъ по Антонію Винницкôмъ. По смерти митропо-

литы Сучавского, котрый привезеный зъ Стрыя до Жолквы тутъ 1694 р. житье закôнчилъ, именовалъ король Іосифа Шумляньского администраторомъ опорожненои митрополіи Сучавскои, надаючи ему судовладство надъ всѣми монастырями и церквами тои митрополіи, разомъ съ селами и грунтами до нихъ належачими.

Поминаемо вдираньеся епископа Мункачôвского въ духовнѝ дѣйствія Львôвского Владыки, также споры межи владыкою Львôвскимъ а посвященымъ ôтъ него владыкою Перемышльскимъ, яко маючѝ поводы мѣсцеви въ розпаношенюся шляхты рускои, котра спорячи съ мѣсцевымъ епископомъ, або идучи за порывомъ взмагаючойся въ краю склонности до уніи, удавалася до сусѣдного Владыки о дѣйствія духовнѝ, на пр. о посвященье церквей и т. п.; особенно ôтколи Иннокентій Винницкій, епископъ Перемышльскій, вчаснѣйше, бо уже 1692 р. приступилъ до уніи, а епископъ Львôвскій Шумляньскій до 1700 р. еще явно не освѣдчился за уніею. Въ спорахъ межи Иннокентіемъ Винницкимъ а Іосифомъ Шумляньскимъ, въ котрыхъ розходилося о нарушенье судовладства одного зъ нихъ черезъ другого, а котрѝ по р. 1700 мали мѣстце, правительство ставало по сторонѣ епископа заявившогося унитою.

Щожъ же вздержувало Шумляньского ажъ до р. 1700, а епископа Иннокентія ажъ до р. 1692 ôтъ явного принятія уніи церковной, на котру тѝ мужи вразъ съ архимандритою монастиря Уневского Варламомъ Шептыцкимъ давно були сгодилися, а котру тайно уже р. 1677 самъ Шумляньскій, а по немъ въ р. 1680 Иннокентій Винницкій въ Варшавѣ въ руки митрополиты уницкого Жоховского въ притомности короля заприсягли? Отповѣдь на то знайдемо въ содержаню проекту принятія уніи зъ р. 1681, предложеного Іосифомъ Шумляньскимъ нунцію папскому въ Варшавѣ. Були перешкоды нетôлько ôтъ неунитôвъ цѣлой Руси и Литвы дѣломъ ставлянѝ, особенно ôтъ брацтва Луцкого и Львôвского, для котрыхъ не мôгъ зôбратися синодъ церкви рускои замѣреный ôтъ короля и скликаный въ Люблиню 1680 р. Була обава передъ численнымъ заступомъ монахôвъ перестерегаючихъ житье аскетичне, а удержуючихъ стислу связь съ Царгородомъ и Москвою. Шумляньскій повѣдае, що тѝ монахи волятъ зôставати пôдъ ярмомъ Турчина, где маютъ liberum suae religionis exercitium, „якъ ему самѝ въ довѣрію признались.“ Шумляньскій звертае увагу на небезпеченьство, котребы зъ ôтси для цѣлои державы повстати могло, еслибы звернулся противъ тыхъ монахôвъ; „фундаціи не маючи, жебручи и зъ ласки добродѣевъ жіючи, еслибы остатися не могли, тогды ob egestatem ad extrema удаватися мусѣлибы, и въ рôжнѝ поутѣкалибы стороны, попсовалибы сердця сусѣдныхъ народôвъ противъ отчины, котра потребуе securitatem въ вôйнѣ противъ Турчина.“ Були еще иншѝ трудности, именно зô взгляду на управненье политичне и цивильне, и зрôвнанье церкви рускои съ исповѣдниками церкви римской во обще, котрого Шумляньскій домагался для іерархіи, якъ и для низшого клира и мірскихъ лицъ вѣры уницкой; неменшѝ були трудности при впровадженю въ житье цѣлого устройства церкви уницкои и упорядкованя ей ôтношеній до короля, державы и до престола римского. Що до головныхъ точокъ, особенно що до ôтношеня церкви рускои до Риму

зайшло согласіе актомъ зъ дня 18. Матра 1681 р. заосмотренымъ комисарскою печатію, а дня 31 Матра 1681 р. пôдписомъ королевскимъ ствердженымъ. Иншѝ жаданя Шумляньского ставлянѝ на засадѣ рôвнорядности ôдослано на соймы до часу пôзнѣйшого. Актъ же комисарскій уже теперъ застерегалъ, щобы Шумляньскій ажь до смерти уницкого митрополиты Жоховского зôставалъ безпосередно пôдъ Римомъ, якъ подôбне становище въ церквѣ латиньской займаютъ нѣкоторѝ епископы; по друге, щобы на случай приступленя патріархи восточного до всемірнои уніи церковнои также владыки рускѝ вернули до давной зависимости своей ôтъ патріархату восточного. Пôдчиненье брацтвъ ставропигійскихъ и монастирôвъ пôдъ безпосередне судовладство епископôвъ, наданье имъ права посѣщеня и контролёваня дѣйствій ихъ, пôднесенье Василіанского уницкого закону до вліятельного становища и значеня въ рускôй церквѣ уницкой, черезъ умѣщенье монахôвъ при катедрахъ и порученье имъ управленя высокихъ чинôвъ администраційныхъ и судовничихъ въ епархіахъ, укороченье власти протоархімандриты, котрый то урядъ за стараньемъ митрополиты уницкого Веламина Рутского, званого черезъ престолъ римскій столпомъ церкви и Аѳаназіемъ Руси, впроваджено въ житье, й котрому пôдчинено уницкѝ монастирѣ Василяньскѝ съ правиломъ законнымъ черезъ тогожь самого Рутского отповѣдно до потребъ часу зреформованымъ, однако всегда еще на пôдставѣ давного строгого аскетизму, мали бути средствами до вскрѣпленя власти мѣстцевыхъ епископôвъ. И на то зôзволено зъ стороны короля; однако пôдчиненье Василіанôвъ пôдъ власть мѣстцевыхъ епископôвъ не могло бути впроваджене въ житье зô взгляду на становище, яке законъ сей здолалъ выеднати собѣ въ Римѣ стаючій ревно по сторонѣ уніи, подôймаючійся миссій для розширеня уніи и воспитаючій молодежь для укрѣпленя еи.

Синодъ Замойскій 1720 р. вырѣкъ засаду независимости монастирѣвъ Василіанскихъ и пôдчинилъ ихъ поновно пôдъ власть протоархимандриты, на соборахъ василіанскихъ що чотыри роки выбираемого. Ледве усильнымъ забѣгамъ монахôвъ монастыря Супрасльского въ Литвѣ удалося выеднати въ Римѣ выятково для себе ухиленье зависимости, часто докучливои ôтъ протоархимандриты и удержанье давного ôтношеня до мѣстцевого епископа. Предсѣдательство митрополиты въ соборахъ капитульныхъ Василіанского закону и зависимôсть протоархимандриты ôтъ него, були единою связею іерархіи церкви уницкорускои съ закономъ Василіанскимъ що разъ сильнѣйше укрѣпляючимся на образъ Іезуитôвъ. Но що до пôдчиненя брацтвъ своей власти, епископскѝ усилія Шумляньского надыбали неперероманый отпоръ. Противъ вдираюся въ право подаваня своихъ духовныхъ и поставленя формы (катедры) епископскои въ церквѣ брацтва Львовского заносило то брацтво протесты и жалобы до королѣвъ Яна III. и Августа II. Король Янъ III. разъ ôдозвою зъ дня 8. Грудня 1676 зъ Жолквы, другій разъ декретомъ зъ дня 20. Грудня 1677 зъ Гданьска, Августъ II. декретами зъ дня 18. Червня 1700 р. и зъ дня 24. Лютого 1701, берутъ то брацтво въ оборону. Брацтво Львовске пôдъ охороною тыхъ декретôвъ заховало свои институціи и независимôть ôтъ мѣстцевого епископа не тôлько въ часѣ православія свого, но приступаючи также до

уніи 1709 р. на пôдставѣ булѣ Климентія XI. дня 25. Цвѣтня т. р. зôставлене було по при нихъ и пôдчинене впростъ Апостольскому престолу. *)

Помимо свого успособленя для перепроваджени уніи и средствъ заряджениыхъ въ той цѣли, якъ: зборôвъ наказаныхъ въ церквѣ катедральнôй св. Георгія вмѣсто въ Львôвскôй церквѣ мѣйскôй, якъ то було звычаемъ и якъ собѣ желало братство, реченй королѣ наказуютъ Шумляньскому усунути катедру (владичій тронъ) зъ церкви мѣйскои братства Львовского, где ю Шумляньскій булъ силою спровадилъ. „Зô взгляду на додержанье *вѣрности* въ часахъ непріятельскихъ осадъ мѣста Львова намъ и нашимъ наслѣдникамъ статочно захованои“ повѣдае Янъ III. въ реченôмъ декретѣ зъ р. 1677 „затверджаемо Львовскому братству всякй привилеи взглядомъ печатнѣ, подаваня духовныхъ своихъ и автономіи совершенной черезъ королѣвъ попередныхъ наданй“ зказуючи примусове навертанье на унію братства Львовского реченому епископу и грозячи ему въ противнôмъ случаю неласкою королевскою. Такъ отже братство Львовске помимо поновляныхъ усилій Шумляньского зôставало вôльне ôтъ судовладства мѣсцевого епископа.

(Продол. слѣд.)

Недѣля св. женъ Мѵроносицъ.

Слово св. Іоана Златаустого (Изъ LXXXVIII. бесѣды на еван. Матѳея).

Бяху ту и жены многи изъ далеча зряще, яже идоша по Іисусѣ, служаще Ему; въ нихъ же бѣ Марія Магдалина, и Марія Яковля, и Іосіи мати, и мати сыну Зеведеову. (Мат. 27. 55. 56.)

Яке усердіе св. Женъ! Они слѣдовали за Іисусомъ Христомъ, дабы прислужитися Ему, и не отлучалися ôтъ Него даже посередъ опасностей; протое видѣли всё — видѣли якъ онъ взывавъ, якъ спустивъ духъ, якъ камѣня розсыпалися, и всê прочое. Они первй видятъ и воскресшого Іисуса; сей презираемый полъ, первый насолоджаеся огляданьемъ высокихъ благъ; въ семъ особенно видно ихъ и мужество. Ученики поутѣкали, а тй присутствовали. Кто же они були? Матерь его и прочіи. Другій Евангелистъ говоритъ, що и многй плакали о семъ и билися въ груди. То показуе, яка була жестокôсть жидôвъ. О чôмъ другіи вздыхали и плакали, они надъ тымъ смѣялися, не взрушенй милосердіемъ, анй вздержанй страхомъ. Всё, що дѣялося тогда було знакомъ великого гнѣву, все — и темнота и розсыпанье камѣня и роздерта на двое завѣса, и трясенье земли; негодованье було и очевидне и страшне.

---

*) Найпôзнѣйше принявъ унію въ Галицкой Руси монастырь въ Угорникахъ, сей матерникъ Скита Манявского. Игуменъ монастыря Угорницкого сложивъ исповѣданье вѣры въ Спаскôмъ монастырѣ за старымъ мѣстомъ (Самборомъ) 7. Юлія 1710 р. Тогды лише Скитъ остався при православію.

Приступль же Іосифъ къ Пилашу, проси тѣло Іисусово. Сей Іосифъ есть той самый, котрый досы скрывався; теперь по смерти Христовой, ôнъ одушевився великою ôтвагою. Онъ бувъ человѣкъ знаменитый и знатный, почтенный членъ Синедріона. Зъ того особенно можна видѣти его мужество. Онъ ôтважився теперь на явну смерть; бо взбуджавъ общу на себе ненависть, коли выявивъ свою любовь къ Іисусу и осмѣлився просити тѣло Его, и не ôтступивъ скорше, доки не принявъ е, — осмѣлився не тôлько приняти тѣло и погребати честно, но и положити въ своимъ новôмъ гробѣ, чимъ показавъ и свою любовь и мужество.

Бѣ же ту Марія Магдалина и другая Марія, сѣдящѣ прямо гроба. Длячого сіи сидятъ ту? Они ничого еще не знали о Немъ великого и высокого. Длятого то принесли и мvро, и осталися недалеко гроба, щобы, коли утишится запальчивôсть жидôвъ, могли приступити и намастити тѣло его. Видишь мужество женъ? Видишь ихъ горячу любовь? Видишь щодрôсть въ выдаткахъ и рѣшимôсть на саму смерть? Наслѣдуймо мужи женамъ, не оставляючи Іисуса въ покусахъ. Они такъ много видали для умершого съ небезпеченьствомъ житя свого. Противно же мы ни голодного не нагодуемъ, ни нагого не пріодѣемъ, но видячи, що проситъ ôнъ, спѣшимо перейти цопри него. Дѣйстно, еслибы вы увидѣли самого Господа, то певно выдавъ бы каждый всё свое. Но и нынѣ Онъ тойже; и нынѣ слышишь, якъ говоритъ Онъ: *Мнѣ сотвористе.* Ніякой нема рôжницѣ, чи ему, чи другому ты подашь. И не менше здѣлаешь ôтъ тыхъ женъ, котрй тогды его годовали; противно, еще бôльше. Не одно и то само — годовати его самого, коли Онъ явився во всей славѣ, и служити, въ исполненье лише его заповѣди, бѣдному, убогому, скуленому. Тамъ наклоняе тебе видъ и достоинство присутствуючого, ту же вся заслуга належитъ ся твому милосердію; ту бôльшу ты оказуешь честь къ Нему, коли лише по заповѣди его служишь подôбному тобѣ слузѣ его, и угоджаешь ему во всемъ. И такъ угоджай вѣруючи пріймаючому и говорячому: *Мнѣ далъ еси.* Еслибы ты не ему дававъ, — Онъ не удостоивъ бы Тебе свого царства. Еслибы не ôтъ него ты ôтвертався, — Онъ не пославъ бы тебе въ геенну, не осудивъ бы на муки, если бы ты просто чоловѣка презрѣвъ. Но понеже ôнъ самъ есть той, котрого ты презираешь, то се творитъ велике твое прегрѣшенье. Такъ и Павелъ его гонивъ, для того и говоривъ ему: *что мя гониши?* И такъ будьмо такъ само усердні, коли подаемъ ближнимъ, якбысьмо ему самому подавали; слова бо его, безъ сомнѣнія бôльше заслугуютъ наше довѣріе, нежели очи наші, протое, коли видишь бѣдного, вспôмни слова его, котрыми Онъ сказавъ тобѣ, що Онъ есть самый той, котрого годуешь. Хотяй являючій ся тобѣ и не Христосъ, но пôдъ сею одѣжію Онъ самъ проситъ и пріймае. И такъ встыдайся, коли не давесь просячому: то дѣйстно есть встыдъ, кара, мука. Коли Онъ проситъ, се походитъ ôтъ Его доброты. Длятого намъ належитъ симъ хвалитися; но коли ты не подаешь, се означае твою жестокôсть. Если ты теперь не вѣришь менѣ, що идучи по при бѣдного, переходишь по при Христа самого, то повѣришь сему тогды, коли Онъ поставивши тебе посередъ нихъ, скаже: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе.*

(Мат. 25. 45.) Не дай Боже, щобы вы се услышали; но щобы вы се увѣривши нынѣ и принесши плодъ услышали голосъ вводячій васъ въ царство, Аминь.

Недѣля о Разслабленномъ.

Слово св. Отца нашого Іоанна Златоустого. (Изъ XXXVIII. бесѣды на Еванг. Іоана.)

Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. (Іоанъ 5. 14.)

Тяжкимъ и згубнымъ для души зломъ есть грѣхъ, такъ, що усилившись черезъ мѣру, зло се не рѣдко простираеся и на тѣло. Часто бо бувае, що коли хора у насъ душа, то мы перебуваемъ безчувственнѣ; коли же тѣло, хотяй и малому якому ушкодженю подвержеся, — мы всѣми способами стараемся освободити его ôтъ недуга, длятого, що чувствуемъ бôль. Протое то Богъ дуже часто и карае тѣло за грѣхи души, дабы черезъ наказанье меншого бôльше получило исцѣленье. Такъ и Христосъ поступивъ съ розслабленнымъ. Бо, дивись, якъ Онъ, показуючи се само, сказавъ ему: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.*

Що научаютъ насъ тѣ слова? По перше то, що болѣзнь розслабленного походила ôтъ его грѣхôвъ; по друге, що наука о гееннѣ не пôдлежитъ ніякому сомнѣнію; по трете, що муки за грѣхи будутъ продовжительнѣ и безконечнѣ. Гдежь суть тѣ, що говорятъ: я убивъ въ однôй годинѣ, я поповнивъ блудъ въ короткой хвилѣ, чижь буду мучитися за се вѣчно? Вотъ и сей розслабленный грѣшивъ не такъ много лѣтъ, скôлько терпѣвъ за то кару — бо цѣле житье его перейшло въ безустаннôй муцѣ. Важнôсть грѣхôвъ не опредѣляеся часомъ, но самымъ существомъ ихъ.

Слова Христовѣ показуютъ еще и то, що хотябы мы потерпѣли и строгу кару за грѣхи, но если знова повернемся до першихъ неправостей, то подвергнемся еще тяжшимъ мукамъ. И цѣлкомъ природно: кто не поправится разъ претерпѣвшою карою, той якъ безчувственный и презритель заслугуе на острѣйшу кару. Бо и разъ понесена за грѣхи кара повинна повстримати его и привести его до пôзнаня, а если ôнъ и бувши укаранымъ, не прійшовъ до пôзнаня, но осмѣляеся якъ передъ тымъ грѣшити, то цѣлкомъ справедливо пôдлягае ôнъ еще тяжшôй карѣ, понеже самъ на себе ю стягае. Если же и въ сей еще жизни мы заслугуемъ на тяжшу кару, коли поновно грѣшимо, уже по понесеной за грѣхи карѣ, то якъ мы повиннѣ страхатися и трепетати нестерпимыхъ мукъ, котрѣ постигнутъ насъ въ другой жизни, коли согрѣшаючи не терпимо ту за грѣхи ніякои кары! „Длячогожь, говорятъ, не всѣ грѣшники караются такимъ образомъ? Бо видимъ, що многѣ злѣ люди насолоджаются крѣпостію и полнотою силъ и здоровя, и жіютъ въ великôмъ щастю.“ Но мы не повинни на се полагатися, а противно, задля того самого еще бôльше повиннѣ оплакувати такихъ людей. Ихъ бо свобода ôтъ страданій въ сей жизни есть залогомъ острѣй-

шои кары въ будучой жизни. Указуючи на се Павелъ говоритъ: нынѣ же *судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1. Кор. 11. 52.) Ту упôмненье, тамъ кара. Щожь, чи всѣ болѣзни ôтъ грѣхôвъ? Не всѣ, но бôльша часть. Иншй походятъ и ôтъ нашого недбальства, ôтъ пересыченя жолудка, піянства, лѣнивства; другй бываютъ за грѣхи, якъ видно зъ книги царствъ, где говорится, шо одинъ хороважъ на ноги (3. Цар. 15. 23.) по той именно причинѣ; а нѣкоторй посылаются Богомъ для испытаня въ добрôмъ, якъ показуютъ слѣдуючй слова Господнй къ Іову: *мниши ли мя инако тебѣ сотворша, развѣ да явишися праведенъ?* (Іав. 40. 3.) Но длячого Христосъ, коли исцѣляе розслабленныхъ вспоминае имъ о грѣхахъ? Бо якъ тому, о котрôмъ оповѣдае Матөей, сказавъ: *дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои* (Мат. 9. 2.) такъ и сему говоритъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай.* Знаю що нѣкоторй посуджуютъ сего разслабленного, якобы ôнъ клеветавъ на Христа передъ Жидами, для того Христосъ и упрекнувъ его. Но щожь скажемъ о розслабленнôмъ у Матөея, котрый майже тй самй слова услышавъ ôтъ Христа? Бо и тому сказавъ Онъ: *отпущаются ти грѣси твои...* Зъ того видно, що не зъ той причины услышавъ ôнъ тй слова; що и зъ слѣдуючого яснѣйше можь пôзнати. *Потомъ же,* говоритъ Евангелистъ, *обрѣте его Іисусъ въ церкви,* що певно есть знакомъ побожности; бо получивши исцѣленье ôнъ не пôшовъ на торжища, не ôтдався пересыченю або сваволи, но перебувавъ въ храмѣ. И хотя могли его тамъ напасти и переслѣдовати жиды, но то не ôттягнуло его ôтъ святилища. Длятого коли послѣ розговору его съ жидами Христосъ здибався съ нимъ, то не сдѣлавъ ніякого намека на що будь подôбне; а еслибы ôнъ хотѣвъ упрекнути его, то певно сказавъ бы: ты знова повертаешь до давнѣйшого, и исцѣленье не здѣлало тебе лучшимъ? Но ôнъ ничого такого не говоритъ, а черезъ вспоминку о грѣхахъ лише предостерêгъ его на будучнôсть.

Для чогожь Христосъ при исцѣленю хромыхъ и калѣкъ, не вспоминае имъ о грѣхахъ? Менѣ здаеся длятого, що болѣзнь розслабленныхъ походила ôтъ ихъ грѣхôвъ, а недуги хромыхъ и калѣкъ — ôтъ природной немочи. Въ противнôмъ случаю Онъ и симъ здѣлавъ бы таке саме напôмненье, якъ тамтымъ. О скôлько же болѣзнь розслабленныхъ тяжша ôтъ всѣхъ другихъ, то бôльшимъ исправляеся и менше. Бо якъ по исцѣленю одного, приказавъ ему ôтдати славу Богу, не ему одному заповѣдавъ се, но черезъ него и всѣмъ; такимъ точно образомъ и въ лицѣ розслабленныхъ напоминае всѣхъ, а тіи упôмненя до всѣхъ ôтноситъ. При семъ можна сказати и то еще, що Христосъ увидѣвъ въ душѣ его велике терпѣнье; длятого и дае ему наставленье якъ чоловѣку, котрый въ силѣ исполнити его заповѣдь, и такимъ чиномъ и добродѣйствомъ и угроженьемъ новыхъ золъ побуджае его дорожити здоровьемъ. И смотри, якъ Христосъ далекій отъ тщеславія! не говоритъ: вотъ я здѣлавъ тебе здоровымъ, — но *се здравъ еси, ктому не согрѣшай*; и знова не сказавъ: да не подвергну тебе наказанію, но *да не горше ти что будетъ.* Въ обохъ случаяхъ выражаеся безлично, дабы показати, що здоровье повернено ему бôльше зъ ласки, нежели по заслугамъ. Бо не говоритъ, що онъ освободженъ отъ кары, яко вытерпѣвшій должное, но показуе, що спасенъ по человѣколюбію.

Въ противнôмъ случаю сказавъ бы: вотъ ты уже понесъ достойну кару за свои грѣхи, будьже теперь осторожнымъ; но ôнъ не говоритъ такъ, а якжежь? *се здравъ еси, ктому не согрѣшай.* Се и мы непрестанно повинни повторяти собѣ и освободившеся ôтъ кары, кождый повиненъ сказати собѣ самому: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай.* Еслиже перебуваючи въ грѣхахъ, не терпимо кары; то говорѣмъ съ Апостоломъ: *Яко благость Божія на покаяніе насъ ведетъ: по жестокости же нашей и непокаянному сердцу собираемъ собѣ гнѣвъ.* (Римл. 2. 4. 5.) Аминь.

Недѣля о Самарянинѣ.

Слово св. Отца нашого Іоана Златоустого. (Изъ XXXIV. бесѣди на Еванг. Іоана.)

Остави водоносъ свой жена, и иде во градъ, и глагола человѣкомъ: прійдите и видите человѣка, иже рече ми вся, елика сотворихъ. еда той есть Христосъ? (Іоан. 4. 28. 29.)

Велику горячнôсть и усердіе должнû мы мати (къ Христу)! Бо безъ сего не можемъ получити обѣцяныхъ намъ благъ. Такою и була жена Самарянска. Она до того воспламенилася ôтъ слôвъ Христовыхъ, що оставивши и водоносъ, и то, за чимъ прійшла, и поспѣшивши въ мѣсто, спровадила весь народъ къ Іисусу: „*прійдите,* говоритъ, *и видите человѣка, иже рече ми вся, елика сотворихъ.* Смотри, яке усердіе и розсудокъ! Она прійшла почерпнути воду, но коли знайшла жерело правдиве, тогды покидае пôдъ чувства впадаюче, научаючи насъ симъ, хотяй и малымъ примѣромъ, при слуханю духовнôмъ, занехати всё житейске и не журитися о немъ. По мѣрѣ силъ своихъ она здѣлала то само, що и Апостолы, а даже еще бôльше. Тû, бувши призванû, оставили мрежи; а сія самовôльно, безъ всякого призваня, оставляе водоносъ, и окрыляема радостію приймае на себе должнôсть благовѣстникôвъ, и не одного, не двохъ человѣкъ, якъ Андрей и Филипъ, но цѣле мѣсто и тôлько народа побуджае и приводитъ до Христа. И смотри, якъ она розсудно, не сказала: прійдите, и видите Христа, но съ такимъ снисходженьемъ, якъ Христосъ ю уловивъ, привлекае мужей: *прійдите,* говоритъ, *и видите человѣка, иже рече ми вся, елика сотворихъ.* И не встыдалася сказати: *иже рече ми вся, елика сотворихъ*! Еслибы на ей мѣстци бувъ кто другій, менше розсудный, то ôнъ скрывъ бы здѣланый ему упрекъ; а она всенародно ôткрывае и выявляе свою жизнь, дабы всѣхъ притягнути.

Послѣдуймо и мы сей женѣ, и въ грѣхахъ своихъ не встыдаймося людей, а боймося, якъ належитъ, Бога, котрый и нынѣ видитъ нашû дѣла, а колись подвергне карѣ нероскаяныхъ. Но мы поступаемъ противно; Того, кто буде судити насъ не боимося, а тыхъ котрû ничого не могутъ намъ здѣлати, страхаемся и встыдаемся. Длятого, чого теперь страхаемся, тымъ и будемъ наказанû. Кто бо нынѣ боитъ ся встыду человѣческого, а Бога всевидячого не встыдаючись творитъ всяку неправôсть, и при тôмъ не хоче покаятися и поправитися, той

въ оный день коли упрекапъ не передъ однымъ, або двома, но передъ очами всей вселенной. А що тогды и добрй и злй дѣла будутъ выведенй на явъ, того най научитъ тебе притча о овцяхъ и козлицахъ, и блаженый Павелъ, котрый говоритъ: *всѣмъ намъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да прійметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2. Кор. 5, 10.), и еще: *иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы.* (1. Кор. 4. 5.) Ты здѣлавъ або помысливъ що нибудь злого, и скрываешь то передъ людьми; но передъ Богомъ не скрыешь. Однако ты о семъ цѣлкомъ не журишся, для тебе страшнй лише очи людскй. Подумай же, що въ оный день ты не можешь утаитися и передъ людьми. Тогды всё, якъ на картинѣ, стане передъ нашими очами, и кождый осудитъ самъ себе. То явно и зъ притчи о богатôмъ. Сей видитъ передъ собою даже нищого Лазаря, котрого ту презиравъ, и у того, котрымъ перше бридився, теперь проситъ перста для усмиреня мукъ своихъ. (Лук. 16. 23, 24.) Длятого молю, най кождый зъ насъ, хотяй никто не видитъ нашихъ дѣлъ и помыслôвъ, — входитъ въ свою совѣсть, и поставивши надъ собою судіею розумъ, исповѣдуе грѣхи свои; и кто не хоче бути обличенъ передъ всѣми въ оный страшный день, той най теперь пріймае лѣкарство покаяня, и най лѣчитъ свои раны. Бо черезъ тоежь можна маючому и тысячь ранъ получити здоровье; *Аще бо отпущаете,* говоритъ Христосъ, *отпустятся вамъ согрѣшенія; аще ли не отпущаете, не отпустятся.* Мар. 11. 25. 26.) Якъ въ крещенію змытй грѣхи счезаютъ; такъ и тй уничтожаются, если захочемъ покаятися. Покаянье же состоитъ въ тôмъ, щобы насамперед не дѣлати то само, и дѣломъ и мыслію перестати ôтъ грѣхôвъ и прикладати до ранъ лѣки, противнй грѣхамъ. Ты, на примѣръ, взявъ що у кого, або ôтдався скупству? Перестань брати и приложи до раны милостыню. Пополнивесь грѣхъ нечистоты? Вздержися ôтъ блудодѣянія, и приложи до раны чистоту. Сказавесь злое о братѣ и пошкодивъ есь ему? Перестань злорѣчити, и здѣлайся дружелюбнымъ. Такъ поступаймо и съ всѣми грѣхами, ни одного не оставляючи безъ уваги. Близькій бо уже, близькій часъ суда. Длятого то и Павелъ говоритъ: *Господь близъ. Ни о чемже пецитеся* (Филип. 4. 6.). Филипійцямъ прилично було слышати: *ни о чемже пецитеся,* понеже они находилися въ скорби, въ трудахъ и подвигахъ. А до тыхъ, котрй ôтдаются рабунку, розпустѣ, и котрымъ угрожае за то страшна ôтвѣчальнôсть, до тыхъ справедливѣйше пдутъ не сіи слова, но вотъ якй слова: *Господь близъ, пецитеся.* Бо уже не много осталося часу до кôнчины, и свѣтъ скоро приближаеся до кôнця. То показуютъ вôйны, скорбы, землетрясеня, охолодженье любви. Якъ тѣло при розлуцѣ зъ душею и приближеню кôнчины пôдпадае безчисленнымъ слабостямъ; або якъ въ домѣ, готовôмъ розпастися, ôтвалюются напередъ многй части и ôтъ даху и ôтъ стѣнъ; такъ близкій и уже при дверехъ конецъ вселеннои, и ôттого то всюды безчисленнй бѣды. Бо если тогды — *Господь близъ* — тымъ бôльше нынѣ. Если той часъ, въ котрôмъ сказано се, Павелъ назвавъ *исполненіемъ временъ,* то тымъ бôльше теперѣшный. Въ самôмъ дѣлѣ, по чемъ знаешь, человѣче, що конецъ свѣта не близькій, и що сказане Апостоломъ не збудеся? Якъ кôнцемъ року мы называемъ не лише послѣднй день, но и послѣднй мѣсяць, хотяй въ

мѣсяцѣ и трійцять дней, такъ и ту — если въ такôмъ множествѣ лѣтъ я назву кôнцемъ и чотыриста лѣтъ — не погрѣшу. Длятого то и Апостолъ назвавъ кôнцемъ еще свое время.

Смирѣмся же и жіймо въ страсѣ Божôмъ. Бо пришествіе Господне наступитъ несподѣвано — коли мы цѣлкомъ не будемъ ожидати того, но будемъ предаватися безпечности и цѣлковитой недбалости. Се показуючи и Христосъ сказавъ: *Яко же бысть во дни Ноевы, и во дни Лотовы, тако будетъ и въ скончаніе вѣка вего* (Мат. 24. 3.); на се же всказуе и Павелъ мовячи: *егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство, яко же болѣзнь во чревѣ имущей.* (1. Сол. 5. 3.) Що значитъ: *якоже болѣзнь во чревѣ умущей?* То, що непраздныхъ женъ не рѣдко постигаютъ муки родженя несподѣвано, або середъ забавъ, бо при ѣдженю, або въ купѣли, або на торжищу, коли они ни о чемъ предстоячôмъ не погадаютъ. О скôлько же и наше положонье таке, тожь будьмо всегда готовѝ; бо не всегда будемъ мати возможнôсть до сего. *Во адѣ*, говоритъ св. Письмо, *кто исповѣстся Тебѣ*? (Пс. 6. 6.) И такъ покаймося ту, щобысьмо зъеднали собѣ милосердіе Бога и получили ôтъ Него совершенне прощенье, котрого дабысьмо всѣ удостоилися благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашого Іисуса Христа, котрому слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Науки катихитичнѝ.

(*І. Горoцкій.*)

НАУКА XIII.

О упадку першого чоловѣка въ грѣхъ.

„*Якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша.*"
(Рим. 5. 12.)

Христіяне!

Знаете уже, що Господь Богъ сотворивъ людей, дабы его пôзнали, славили, любили, хвалили, слухали, и самѝ за то спасеными и блажеными були. Но ôткижь, прошу, походитъ се, що Богъ такъ мало чести и хвали ôтъ людей мае, и що тіи такожь такъ мало блажеными бываютъ? Учитъ насъ откровенье святое, вѣра св., що се все ôтъ грѣха першого Отца нашого походитъ. Такъ есть. Сотвореный бувъ Адамъ въ невинности, бувъ праведнымъ и Богу угоднымъ; розумъ его найчистѣйше свѣтло осіявало; знавъ всё, що ему знати потребно було. Его сердце було лише склонне до доброго, и не одинъ непристойный рухъ не тягнувъ его до злого. Яко такого умѣстивъ его Богъ въ прекраснôмъ городѣ, въ раю, где живъ щасливо, задоволеный собою, не пôдлягаючи смерти, немочамъ, трудамъ, ніякимъ нуждамъ угнетаючимъ насъ нынѣ на земли; зъ ôтси мавъ перейти въ житье безъ порôвнаня щасливше, т. е. въ небо, для насолодженяся

зрѣньемъ Бога въ безконечну вѣчнôсть. Адамъ одареный ôтъ свого Сотворителя такъ великими благодатьми безъ сомнѣнія любивъ Его, и бувъ Ему послушнымъ. За то всё, якъ такожь щобы подати ему случайнôсть на постепенно бôльшу любовь и благоволенье свое заслужити, малои рѣчи желавъ Г. Богъ ôтъ Адама. Овочи всѣхъ деревъ въ раю позволивъ Г. Богъ Адамови ѣсти, ôтъ одного лише заборонивъ ему — щобъ не ѣвъ — а се пôдъ карою смерти. Онъ же ту заповѣдь и забороненье Боже, будучи невиннымъ и послушнымъ ôтъ природы, невѣдомо однако, якій часъ, вѣрно съ женою своею Евою хоронивъ, доки его наконецъ слѣдуючимъ нещаснымъ выпадкомъ не зломивъ и не переступивъ.

Часть сотвореныхъ ôтъ Бога Ангелôвъ, зъ причины великихъ совершенствъ и высокого достоинства свого попали въ зарозумѣлôсть и гордôсть и не хотѣли бôльше Богу повиноватися, но ему уже рôвными бути. Однако за тую ихъ гордôсть скинувъ Богъ ихъ въ пекло, и называются они ôтъ того часу діаволами або чортами, бѣсами. Завистный отже первоначальному блаженству прародителѣвъ нашихъ діаволъ звêвъ, взявши на себе ложный видъ зміи, Еву, а тая мужа свого Адама, такъ що тіи осмѣлилися — ложными обѣтницями его, якобы мали статися рôвными Богу, знаючи зле и добре — обманенѝ, посягнути по взбороненый овочь. Тымъ дѣломъ они очевисто, тяжко спроневѣрилися Г. Богу, и оказалися ему непослушными, бо зневажили его заказъ, и такъ великого и неслыханого грѣху допустилися. Грѣхъ же той, котрый протое звычайно грѣхомъ „первороднымъ" называеся, заразъ якъ лише оставъ здѣланый, навêвъ страшнѝ и безчисленнѝ нещастя на Адама и Еву. Понеже навêвъ на нихъ пôсля грозьбы божой дочеснѝ кары и вѣчну смерть, розличнѝ бѣды и немочи на тѣлѣ, притемненье розуму, угрызеня совѣсти и злѝ похоты на души; такожь утрату благодати и любви божои, утрату невинности и первоначальнои праведности и утрату права на спасенье, а вмѣсто сего гнѣвъ Божій и вѣчну погибель.

И не на семъ еще конецъ: не самого лише себе погубивъ Адамъ грѣхомъ своимъ; щасливôсть потомкôвъ его зависѣла ôтъ его послушенства; той грѣхъ его, и тогожь нещаснѝ послѣдства перейшли на потомкôвъ Адамовыхъ. Родимъ ся всѣ виновными грѣха першого Отца нашого и вѣчнои смерти. О тôмъ увѣряе насъ св. Павелъ, коли пише: *„Якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша."* Сей есть начатокъ и жерело всѣхъ нещасть и бѣдъ, пôдъ котрыми рôдъ людскій ôтъ Адама по нынѣшній день стогне.

Однако не остали люди на вѣки ôтъ Г. Бога, якъ гордѝ ангелы, ôткиненѝ. Умилосердився Г. Богъ надъ тою ихъ недолею и обѣцявъ имъ прислати Мессію або Искупителя, котрый людей не лише ôтъ дочесныхъ каръ, но бôльше еще ôтъ грѣха и вѣчной кары мавъ спасти; и тоту обѣтницю свою повторявъ Г. Богъ дуже часто, доки не прійшовъ Іисусъ Христосъ. Тотѝ всѣ обѣтницѣ находятся списанѝ въ книгахъ старого Завѣта, особенноже въ Пророкахъ. Но мы ту на нынѣ станьмо, а для духовного поученя нашого розсмотрѣмъ еще близше той первородный грѣхъ и послѣдства его.

I. Великимъ безъ сомнѣнія було блаженьство прародителѣвъ нашихъ Адама и Евы, доки въ первôй невинности и праведности перебували, Бога любили и взаимно ôтъ него люблеными були! Всё тамъ служило имъ до радости, до благословенія до спасенія. Свободнѣ ôтъ всякихъ болестій и всякого зла, свободнѣ ôтъ всякихъ неправильныхъ похотей а въ посѣданю освячаючои благодати и особенного благословеня Божого, будучи певнѣ, моглибы и повинни були всегда бôльше и дальше въ любвѣ къ Богу, въ святости и праведности передъ Богомъ взростати. А се всё яке блаженьство мусѣло имъ справляти? Однако зависть злого духа не могла стерпѣти того блаженьства першихъ людей и шукала лестію и ложію звести ихъ и вѣчно нещасливыми здѣлати. О не вѣрмо и мы николи лести зводителя, но слухаймо всегда радше голосу божого, перестороги нашои совѣсти, вдохновеній св. Духа, наставленій св. Ангела хранителя нашого!

II. Якъ великимъ добромъ есть добра, а якимъ пригнобленьемъ зла совѣсть, се такожь на першихъ людяхъ видимъ. Доки першѣ люди свою добру совѣсть заховали, мали миръ съ Богомъ и съ Нимъ найтѣснѣйше були соединенѣ; все ихъ тѣшило, и они самѣ собою були задоволенѣ. Но скоро першѣ люди согрѣшили сей часъ отворилися имъ очи; увидѣли, що суть зведенѣ, що невинность сердця, любовь и благоволенье Боже утратили, що неправильнѣ похоти непокоили ихъ духа и що миръ внутренный оставивъ ихъ. Було протое съ грѣхомъ тотчасъ по ихъ блаженствѣ, и встыдъ и боязнь пригнобили ихъ духа. Було по невинности и святости ихъ сердця, а съ тою по любви и благоволеню Божôмъ. Було такожь уже по правѣ и способности ихъ до спасеня и въ то нещастье не лише себе, но и всѣхъ своихъ потомкôвъ ввергли. Такъ есть; грѣхъ есть погибелію людей, дочесною и вѣчною. О уникайте протое грѣха! ôнъ бо ôтбирае намъ спокôй и миръ радôсть и жизнь вѣчну, и дае лише бѣды и муки и вѣчне ôткиненье ôтъ Бога!

III. Якъ першѝ люди упали, такъ и мы такожь упадаемъ еще по нынѣшній день. Якабудь рѣчь зрима або похоть зла внутренна розпалюе нашѣ чувства и побуджае насъ до грѣху. Пригадуймо собѣ отже въ самôмъ початку заповѣдь (въ тôй мѣрѣ) Божу, неправедность, котрабы тымъ здѣлалася; совѣсть насъ остерегае. Однако зла похоть, грѣховне желанье подае намъ сей часъ розличнѣ извиненя. Може то не есть такъ дуже тяжкимъ? одинъ разъ можешь то прецѣнь здѣлати! Оно есть такъ солодкимъ! приноситъ такѣ а такѣ користи! Въ тôмъ забувае ся на голосъ Божій, на пересторогу совѣсти, и пополняе ся грѣхъ. А съ грѣхомъ будится зла совѣсть, приходитъ журба и неспокôй, утѣкаютъ ôтъ насъ миръ и веселôсть, и лише съ трепетомъ и боязнію вспоминаемъ собѣ Бога. Такъ дѣялося и съ прародителями нашими. Красота овочу и ложнѣ обѣтницѣ діавола, що маютъ статися рôвными Богу, приглушили въ нихъ память на заказъ Божій и вправили ихъ въ сомнѣнье, такъ що послухали діавола и заповѣдь Божу переступили.

IV. Но якъ великимъ бувъ грѣхъ и упадокъ першихъ людей, такъ нерôвно бôльшимъ було милосердье Боже зъ ними! Безъ надѣи бо милосердія Божого мусѣлибы першѣ люди попасти въ вѣчне отча-

янье, и не моглибы николи утолитися. Однако милосерный Богъ приближився до упавшихъ людей, котрӥ передъ нимъ изъ встыду и боязни хотѣлися укрыти, забесѣдовавъ до нихъ лагôдно, и всё, що лише возможнымъ було, творивъ, щобъ имъ знову вѣру, надѣю и любовь къ Собѣ впоити; щобъ ихъ до пôзнаня и жалю о грѣсѣ своимъ, до покаяня и поправы привести, и ôтъ упадку того пôднести. И коли такъ въ боязни и страсѣ и ожиданю загроженои кары смерти передъ нимъ стояли, услышали въ тôмъ, коли Онъ змію проклинавъ, веселу и потѣшну обѣтницю, що имъ для спасеня пришле Искупителя, котрый бы ихъ ôтъ смерти выбававъ и до вѣчного спасеня имъ допомôгъ. Даже що до тѣла умилосердився Богъ надъ нещасными людьми, и учивъ ихъ дочеснӥ бѣды лекше зносити. Нужды житя сего, котрӥ имъ яко кару оголосивъ, мали въ дусѣ покаяня на себе приняти, и до своей поправы употребити.

Стережѣмся, любиміи! еще разъ наказую всякого грѣха, а скоро случится намъ согрѣшити, утѣкаймося въ той часъ до милосердія Божого, и будьмо певными, що найдемъ милосердіе: бо Богъ нашъ есть Богъ милосердія и щедротъ. Аминь.

Вôйна теперѣшна діявола
противъ Бога въ родѣ людскôмъ.

Кôлька слôвъ дуже важныхъ, щобы зъ грунту пôзнати и зрозумѣти борбу и стремленія нынѣшного часу, и щобы возбудити насъ изъ сну.

(Конецъ.)

III. Послѣдства для насъ.

Насамперѣдъ само зъ себе розумѣеся, що треба, абы мы **самӥ** цѣлкомъ совѣстно и щиро вѣры и церкви Христовои католическои (яко единои правдивои вѣры и церкви Божои на земли) держалися, и становище наше яко священники напротивъ вѣрного народа ніякъ не надъуживали; бо если бы священники самӥ несовѣстными въ вѣрѣ оказовалися и становище свое надъуживали, то есть тое страшнымъ згôршеньемъ противъ вѣры для свѣцкихъ людій, котре въ якôйсь части наветъ извиняе противникôвъ. Если надаритъ ся намъ яке сомнѣнье противъ вѣры (що въ нынѣшнôмъ часѣ, где невѣрство именно въ литературѣ и межи образованою клясою формально пануе, цѣлкомъ не трудно есть), то есть очевидный найтяжшій обовязокъ для насъ, абы въ такôмъ сомнѣню *совѣстно* заховатися; смотри о тôмъ высше цитовану статію Сіона 1878. — Такожь само зъ себе розумѣеся, що треба намъ ведля всякои можности при всякихъ способностяхъ (н. пр. такожь при выборахъ) о то дбати, абы вплывъ вѣры **межи людьми** хоронити и роспространяти; найбôльше черезъ совѣстне и рôвне выповненье нашихъ обовязкôвъ душпастырскихъ въ церквѣ и школѣ, въ щирôй *любвѣ* къ Богу и къ людямъ, а особенно такожь въ совершен-

нôй покорѣ (що мы самû зъ себе ничо не можемъ, и найлѣпшû старання безъ благодати Божои жадного успѣху мати не будутъ), отже и зъ неустанною *молитвою*.

Кромѣ того (що само ôтразу явнымъ есть) наводимъ слѣдуючû два дуже важнû спеціяльнû послѣдства.

А. **Треба щобысьмо були на все готовû, не лишь на страту всего маетку церкви, але наветъ и на смерть для вѣры и любви Божои.**

Правда, що у насъ, Богу дяковати, милосердіемъ Божимъ еще тихо есть; алежь дивѣмся що всюды въ свѣтѣ дѣеся: на западѣ люде власть маютъ, котрû (якъ высше примѣры видѣлисьмо) цѣлкомъ явно противъ всякои религіи повстаютъ и ревно дѣло свое провадять; а зъ другого боку, якъ небезпечно Россія стоитъ, то такожь видимо. Щожь если або ту, або ту выбухне? А не забуваймо, що и у насъ фундаментъ до выбуху вже поставленый, бо держава и школа есть ведля права безконфесійна, а и образована кляса дуже безвѣріемъ або хоть сомнѣнями религійными заражена: чи много панôвъ, урядникôвъ и професорôвъ набоженьства недѣльного и сповѣди пильнуютъ? Даю деякû приклады: Читаю Jahresbericht des 2. k. k. Obergimnasiums in Lemberg изъ одного недавного року, и въ помѣщенôй тамъ розправѣ одного професора явнû твердженя противъ вѣры находжу; знову за инше одно гимназіумъ Львôвске пôшла вже наветъ поговорка по провинціи, що ученники того гимназіумъ цѣлкомъ невѣрствомъ перенятû, очевидно изъ науки професорôвъ; будучи во Львовѣ чувъ емъ автентично, що наветъ и въ нормальныхъ школахъ суть професоры, котрû вже тымъ малымъ дѣтямъ противъ вѣры говорятъ. Отже чи можемъ мы спуститися на той спокôй, що Богу дяковати, ще доси у насъ есть? Правда, що маса народа еще религійна есть; алежь въ данôмъ разѣ не нарôдъ рѣшае, лише образована кляса, якъ то видимъ въ безконфесійныхъ правахъ думы нашои; и чи то въ разѣ якого выбуху такъ дуже трудно, дати згôршенье народови, и возбудити страсти его?

Отже треба, щобысьмо на всё були готовû, и на смерть за вѣру, бо революція не щадитъ: „hindern uns hunderttausend Köpfe, so mögen sie fallen; ja.“ Врештѣ що есть житье наше на свѣтѣ? и чи можна що лѣпшого мати, якъ жертвовати его для любви Божои?

Но заходитъ вопросъ, зъ ôтки собѣ забезпечити таку вѣру и любовь Божу, и зъ ôтки взяти таку силу, щобы всё, и житье, для Г. Бога жертвовати?

Головне средство есть (кромѣ совѣстности, о котрôй на початку сказано) *молитва*. Отже той намъ дуже пильновати треба; и такожь за другихъ молитися: за вѣрныхъ, щобы ихъ Г. Богъ або охоронивъ ôтъ такого искушеня, або удѣливъ силы до поносеня его, а за ворогôвъ вѣры и церкви, щобы и они покаяньемъ уникнули страшнои погибели и другимъ до тои самои погибели згôршеня не давали.

Б. **Треба щобысьмо николи жаднымъ способомъ интересъ народности и обряда не предпочитали интересови вѣры и церкви кат. але той послѣднїй интересъ рѣшительно всегда найпершій мали.**

Пишу тое, понеже бували и буваютъ выпадки такû у насъ. И вообще що ся дѣе въ тôмъ взглядѣ межи нами? За народнôсть голоснû

голосы чути всегда и всюды, а за вѣру и церковъ Христову глубока тишина наоколо. Такъ н. пр. при выборахъ ходитъ всѣмъ лишь о то, чи Полякъ чи Русинъ буде выбраный, а чи кандидатъ той есть религiйный, щирый христiянинъ и католикъ, о то никто не пытае и не дбае — и гдежь мы есьмо? Не кажу я анѝ разу, щобы не старатися о народнôсть и обрядъ своѝ, въ своей мѣрѣ есть то наветъ волею Божою, отже выплывомъ вѣры и любви Божои; але *насамперед и передовсѣмъ* дбати и старатися о вѣру и церковь кат., и еслибы въ чѣмъ интересъ народности и обряда вôйшовъ въ колизiю зъ интересомъ вѣры и церкви, то безъ жадного намыслу тамтой першiй интересъ уступити муситъ сему послѣдному.

Єсть то рѣчь очевидна, рѣчь совѣсти. Велика то дуже рѣчь есть, совѣстнôсть. Изъ браку совѣстности все зле на свѣтѣ походитъ, и нищо инше лише не совѣстнôсть есть причиною пекла: quod est contra conscientiam, aedificat ad gehenam (если кому бракъ вѣры безъ его вины, безъ несовѣстности, то тое ведля догматичнои науки кат. не есть жаднымъ грѣхомъ, отже и неведе до пекла: infidelitas negativa nullum est peccatum; лише бракъ есть великого добра и въ *инщихъ* грѣхахъ тяжкихъ може чоловѣкъ тогды загинути.) Боятися треба дуже несовѣстности; видѣлисьмо на ворогахъ религiи, якъ страшно заслѣпленѝ они несовѣстностею своею; абы и мы не заслѣпилися, и наконецъ и даръ вѣры не утратили! А упадокъ священика есть ажь надто страшнымъ упадкомъ; незрôвнано страшнѣйшiй нежели у свѣцкихъ людiй, и звыкло цѣлкомъ безнадѣйный; о тôлько страшнѣйшiй, о кôлько высшiй есть станъ священическiй, а знаемъ, що станъ той незрôвнано высшiй есть ôтъ стану свѣцкого.

И маемъ ту прикладъ передъ собою, котрый повиненъ насъ на всякiй случай порушити. Ото слуги дiявола, *и вольномулярѣ и соцiялисты*, щобы дôпнути цѣли своей, щобы обалити вѣру, рôжницѣ народнѝ на бôкъ ôткладаютъ и еднôсть цѣлого рода людского узнаютъ — и то въ службѣ дiавола, на погибель людiй. А якiйже то встыдъ буде для насъ, если мы въ службѣ Г. Бога, абы едину правдиву вѣру и церковъ Божу роспространяти на свѣтѣ, на едино правдиве добро и спасенье всего рода людского — если мы будемъ такъ далече поводоватися интересомъ народности и обряда, що поставимъ ихъ высше вѣры и церкви, и черезъ то згôршенье противъ тоижь вѣры и церкви давати будемъ!

Звертаю ту межи иншими увагу на законъ нашъ межиобрядовый „Конкордiя“. Очевидно ôнъ для добра церкви даный, для спокою и взаимнои любви межи нами; а если мы его переступаемъ въ цѣли вспомаганя нашого обряда и надгородженя давнѣйшихъ кривдъ, то есть тое насамперед переступленьемъ выразьного и пôдъ тяжкимъ грѣхомъ обовязуючого закона церковного („sacerdos, qui hoc grave piaculum comiserit“, кажеся тамъ), а потому до якого негôдного и упôдляючого згôршеня, до вôйны обохъ обрядôвъ въ единôй правдивôй церкви Христовôй, оно веде! Богу и Христу Его мы насамперед служимъ, не насамперед народности и обрядови свому.

А наветъ еслибы противна сторона перша переступала Конкордiю, то *зле* робятъ, любовь къ намъ нарушаютъ, *згôршенье намъ даютъ*

и православнымъ противъ соединеня*); але прото 2) мы вправдѣ тогды свôй обрядъ ведля всякои можности боронити маемъ, но нiякъ взаимнымъ переступаньемъ Конкордiи собѣ помагати не маемъ, бо инакше мы *згôршенье дане прiймаемъ* (а не лишь згôршенье давати, але и згôршенье прiймати есть грѣхомъ тяжкимъ), и разомъ зъ ними *на таку негôдну вôйну въ церкви Бога и Спасителя нашого* пускаемся, котра **такимъ способомъ наветъ николи кôнця мати не може**, хиба ажь зъ совершеннымъ знищеньемъ одного або другого обряда; замѣсть щобысьмо мали цѣлкомъ честнымъ и совѣстнымъ и точно законнымъ постунованьемъ противну сторону обличити, и по можности поправити. А щожь, скаже кто, если таке захованьеся и бороненье правъ своихъ безъ успѣху позôстане? Ту власне стоитъ ôтповѣдь высше дана: не

---

*) Абы той насъ такъ близько обходячiй предметъ всесторонно розважити, додаю ту ще рѣчь, котра неразъ въ некорысть нашого обряда изъ стороны латинникôвъ наводится. Мовятъ они, що переведенье нашихъ вѣрныхъ на лат. обрядъ забезпечае ихъ ôтъ шизмы. Але насамперѣдъ замѣчаю: чи тѝ що такъ говорятъ, дѣйстно тою доброю цѣлею даются поводити, чи насупротивъ водятъ ними найбôльше народнѝ и политичнѝ пристрастiя — то есть ще велике пытанье, на котре най они стараются передъ Богомъ по правдѣ собѣ ôтповѣсти. А потому кажу; и въ разѣ, если дѣйстно тою головною цѣлею они ся поводуютъ то такой рѣчь тая зъ ихъ стороны рѣшительно зла есть, зъ 2 причинъ: 1) цѣль не освящае средства; цѣль (забезпеченье ôтъ шизмы) въ тôмъ разѣ булабы вправдѣ добра, але средство къ тôй цѣли (переведенье на лат. обр.) есть зле, бо противне закону церкви, и зъ нарушеньемъ любви братнои противъ насъ; а 2) наветъ и послѣдство такого дѣланя кто знае, чи не есть бôльше зле, нѣжь добре; есть бо вправдѣ добре послѣдство, т. е. що переведенѝ на латиньство забезпеченѝ суть ôтъ ôтпаденя; але и есть дуже сумне и оплакане зле послѣдство, т, е. згôршенье, котре даеся и для решты унитôвъ до ôтпаденя черезъ ôтверненье сердецъ ихъ ôтъ церкви кат., въ котрôй таку кривду своего обряда и народности поносятъ; и такожь для православныхъ, где они тымъ способомъ явно видятъ, що ту не ходитъ о соединенье, але о переведенье на лат. обрядъ, и тымъ способомъ католицисмъ лишь яко средство до народныхъ и политичныхъ цѣлiй употребляеся. — Мое мнѣнье есть наветъ, що власне то, а не що иншого есть головнымъ грѣхомъ Польщи: Польща своимъ положеньемъ и своими стосунками була покликана, прискорити соединенье Востока, и она вправдѣ завела унiю; але щожь? замѣсть ю правдиво покровительствовати, зъ братнимъ поважаньемъ и любовью къ унитамъ ôтноситися, и черезъ то до соединеня заохочовати, пустилися Поляки на цѣлкомъ противну самолюбну дорогу: выкористовали унiю для своихъ народныхъ и политичныхъ цѣлiй, неустаннымъ пониженьемъ и кривдженьемъ обряда и сполученои зъ нимъ народности привели насъ до стану нынѣшного („попъ и хлопъ"), и тымъ способомъ власно замѣсть соединенье прискорити, найбôльше згôршенье противъ соединеня и унитамъ и православнымъ дали.

интересъ народности и обряда есть першій, але рѣшительно всегда и во всѣмъ интересъ вѣры и церкви; и то само очевидно стосуеся не лишь до теперѣшнихъ (если суть), але и до всѣхъ давнѣйшихъ кривдъ нашихъ. Єсли для Г. Бога въ данôмъ разѣ и родичій и жену и дѣти покинути мусимъ, а чижь не будемъ обовязанû такъ само въ данôмъ разѣ кривды обряда и народности пріймити и терпѣти?

И то ще въ сихъ нашихъ часахъ, где такû явнû и можнû вороги противъ Бога и Христа повстаютъ, и где соспôльнôсть и у насъ въ своей образованôй (отже найважнѣйтôй и рѣшаючôй) верствѣ ажь надто всякимъ невѣрствомъ наполнена есть! Ще разъ кажу: *абысьмо не були осужденû самыми ворогами Христовыми, котрû противъ вѣры и закона Божого злучуючися, рôжницѣ межинароднû презираютъ, и цѣлямъ своимъ общимъ пôдчиняютъ**).

На самъ конецъ даю найважнѣйше и найпрактичнѣйше примѣчанье. Насампередъ ходитъ о то, абы чоловѣкъ мавъ добру и праву волю (зъ помочію Божою, котру Г. Богъ на семъ свѣтѣ всегда намъ дае, лише гдекотрымъ затвердѣлымъ грѣшникамъ ôтнимае); але то лише ще самъ початокъ есть, а щобы той початокъ цѣлкомъ не замеръ, щобы що зъ него було, до того треба найбôльше **молитвы**. Особливо-же треба доконче молитвы, где мы чуемся непевнû въ нашôмъ пôзнаню, и непокоенû нашими страстями (н. пр. народными и политичными); отже тогды особливо треба прилѣжно Г. Бога просити, щобы насъ просвѣтивъ и допомôгъ намъ, абысьмо пôзнали и лише то хотѣли и дѣлали, що повинно бути, що есть воля Его. Еслибы мы всѣ такъ молилися (и Поляки и Русины, и всѣ иншû люде), борзобы було всё дуже добре межи нами; а безъ такои молитвы николи добре не буде, и можемъ наветъ въ тяжкû грѣхи зайти и въ нихъ загинути.

І. К.

Практики душпастырскû одного сельского священника.

(Продолженье.)

Доси (ч. 1. 3. 5—7) скôнчилисьмо с п и с ы. Ще лише до *конскрипціи* додаю: Трафляеся неразъ, що якûсь особы або и родины, не черезъ нове супружество, але зъ иныхъ причинъ зъ одного нумеру

---

*) Що до Конкордіи ще и то додамъ, що наветъ въ добре зрозумленôмъ интересѣ *обряда* нашого мы повинни повагу закона того якъ найбôльше хоронити: бо теперь, где мы вже цѣлкомъ слабû есьмо, Конкордія (хотьбы въ поединчихъ выпадкахъ або мѣсцевостяхъ инакше выдавалося) конецъ-кôнцемъ на нашу користь есть, абы мы, будучи вже рѣшительно слабшими, ще дальше не упадали. Длятого и Поляки, котрымъ не о вѣру, але о народнôсть ходитъ, уже жадали, абы Конкордія знесена була.

до другого переносятся (або межи коморниковъ, або новый нумеръ достаютъ), що священникови добре вѣдомо есть; тожь тогды не конечно есть, абы ихъ въ конскрипціи переписовати и тымъ способомъ бôльшу замѣшанину въ тôмъ великôмъ и до обновленя труднôмъ спискѣ робити, але можь ихъ на давнôмъ мѣсци позôставити. Лише въ *катальогу посъщенія,* котрый иде не ведля нумерôвъ, але ведля порядку дѣйстного мешканя, мусятся они на нове мѣсце перенести.

И ще додаю такожь коротку рѣчь за сесіи брацкѝ. На тыхъ сесіяхъ треба памятати на слѣдуючѝ предметы, и то для хлопцѣвъ и дѣвчатъ щороку, понеже они не довго въ брацтвѣ суть (звыкло лишь рôкъ або пару лѣтъ передъ слюбомъ своимъ) и все новѝ приходятъ, а для газдôвъ и газдинь якъ за потрѣбно узнаемъ:

1) Взглядомъ *церкви,* до котрои они власне офѣруются, зо свѣтломъ служатъ и такожь для неи квестуютъ: Абы пильновали набоженьства (им. всеночне и Служба) и наукъ церковныхъ, такожь процесіи; набожно и честно въ церквѣ заховатися, разомъ спѣвати; на украшенье церкви, им. въ лѣтѣ черезъ цвѣты, памятати, або и черезъ добровôльнѝ якѝ складки; такожь дѣвчата и газдинѣ абы старалися если не частше, то хоть разъ въ рôкъ набоженьство мати (бо у мене сталого набоженьства не маютъ, лишь тогды коли зложатся).

2) Взглядомъ *набожного и прикладного житя,* вообще: Щодень рано офѣрованье ся, постановленье и просьба о помôчь Божу; черезъ день пильне и старанне выповненье обовязкôвъ свого стану (служба Г. Богу, такъ въ важныхъ якъ и въ найменшихъ рѣчахъ), и при тôмъ по можности память на Г. Бога; въ вечеръ обрахунокъ совѣсти зô скрухою совершенною; а потому кромѣ пильнованя недѣль и святъ (о чôмъ вже пôдъ 1. говорено) особливо часта сповѣдь, дуже желательно абы що мѣсяця (им. для хлопцѣвъ и дѣвчатъ ничо лѣпшого порадити не можь), або хоть що 2 або 3 мѣсяцѣ. Въ особенности: для хлопцѣвъ и дѣвчатъ послушнôсть родичамъ, и захованье чистоты, ос. таньцѣ и музыки або цѣлкомъ уникати (им. въ корчмѣ всегда), або хоть дуже мѣрно и осторожно; если черезъ то будуще супружество намѣряютъ, то хлопцямъ треба сказати, що имъ до оженения танцѣвъ и музыкъ цѣлкомъ не треба, а и они и дѣвчата най памятаютъ, що безъ благословенія и помочи Божои супружество не лишь щастя не дасть, але наветъ найгôрше нещастье и найстрашнѣйшу грызоту може за собою потягнути, и що вся доля наша и всё безъ изъятія цѣлкомъ въ рукахъ Божихъ есть; такожь еслибы кто въ дѣвствѣ хотѣвъ Богу офѣроватися, то тое есть щастье дуже велике (где мы собѣ тогды самого Сына Божого выбираемъ за жениха душь нашихъ), далеко лѣпше до службы Г. Богу, и въ додатку ôтъ превеликихъ тягарôвъ супружества вôльнѝ есьмо, хоть и супружество совсѣмъ честне и святе есть. А що до газдôвъ и газдинь, то тымъ щороку всегда треба обовязки взглядомъ дѣтей пригадовати: школа и наука церковна (зр. ч. ст. 82), и завчасу и часто абы ся дѣти сповѣдали, ôтъ злого ихъ по всей возможности стеречи, и всегда за нихъ молитися. (Всѣ ту наведенѝ рѣчи и въ церквѣ для всѣхъ людей часто повтаряти треба.)

3) Наконецъ препоручити приступъ и участье въ инныхъ бра-

цтвахъ, товариствахъ и добрыхъ дѣлахъ, якѝ душпастырь стараеся въ своей парохіи ввести и роспространити. —

Переходимъ теперь до дальшихъ ôтдѣлôвъ нашои статіи.

Б. Набоженьство. IV. Недѣльне и святочне набоженьство.

Зачинаючи рѣчь о набоженьствѣ, насампередъ пригадую и покликуюся на то, що въ *введенію* (ч. 1. ст. 18.) сказано, т. е. въ якôй гадцѣ и якôмъ намѣреню я тѝ мои практики подаю.

И нѣмъ ще о набоженьствѣ недѣльнôмъ и святочнôмъ говорити буду, роблю на вступѣ кôлька увагъ взглядомъ:

а) будынку церковного,
б) внутрного урядженя церкви,
в) мѣсця на будôвлю,
г) цминтаря коло церкви,
д) опрятности въ церквѣ,
е) захованяся въ церквѣ,
ж) правильнои ôтправы (т. е. въ своемъ часѣ), и
з) прилѣжного пильнованя всего недѣльного и святочного набоженьства.

а) Що до будынку церковного, если где ставится новый, на слѣдуючѝ рѣчи звертаю увагу:

1) Абы церковь вправдѣ (вообще взявши) що можь дешево будовати (о чемъ пôзнѣйше пôдъ XVI. нарочно говорити намѣряемъ), але при тôмъ *добре обширну*, такъ абы люде, хоть и цѣлкомъ належито пильнуютъ набоженьства, претцѣ цѣлкомъ выгôдно тамъ мѣстилися; и зъ того взгляду особливо крестообразнѝ церкви суть препорученя достойнѝ. Волитъ бути церковь за велика, нѣжь за мала; у мене н. пр. Богу дяковати, обширна церковь поставилася, и дуже то добре есть, и наветъ на Великдень если слота выпаде, всѣ пасхи въ церквѣ (по пôдъ стѣны) помѣстятся; противно тѣсна церковь не лише есть дуже невыгôдна, але наветъ (що вже найгôрше есть) для парохіянъ перешкодою до посѣщаня набоженьства.

2) Абы церковъ мала *ґанокъ, и то зо всѣхъ сторôнъ закрытый*, зъ дверми и ôкнами, ôкна если не особно, то хоть въ дверехъ. И то дуже практична рѣчь есть, такій ґанокъ: при крестинахъ и выводахъ, и вообще если кто пріѝде въ часъ где церковь замкнена, им. при дощи и вѣтрахъ; и тамъ можь въ кождый часъ, и въ слотѣ и снѣжници, выгôдно передъ вступомъ до церкви и по выходѣ опорядитися. И при существуючôй вже церквѣ можь такій ґанокъ прибудовати.

3) Добре есть также, щобы були двѣ закристіи: одна (пôвнôчна) до проскомидіи и зо скарбонами, а друга (полуднева) для рѣчей, котрѝ не суть пôдъ руками потребнѝ и для свѣтла брацкого. И небезпеченьство протягôвъ оминеся тогды, если лишь до другои, полудневои закристіи дасться вхôдъ знадвору; а и той вхôдъ можь лишь рѣдко коли уживати, таѝ дверѣ зъ церкви до тои другои закристіи могутъ правильно запертѝ стояти.

2) Обрядъ нашъ жадае (впрочемъ есть то такожь и приписъ лат. обряда) и всѣ уставы предполагаютъ, що церковь мае головный вхôдъ ôтъ запада, а великій престолъ на всхôдъ; а хоть всяке набоженьство

однаково можь правити при якôмбудь положеню церкви, однакожь цѣлкомъ належится, щобы той приписъ заховати, хибабы не було мѣсця на долготу церкви въ направленю ôтъ запада до всходу. Вхôдъ до цминтаря церковного не буде въ тôмъ перешкаджати; если той вхôдъ, хотьбы и не конче ôтъ запада, але претцѣ або ôтъ полудня або ôтъ пôвночи можь дати, то нема въ тôмъ жаднои трудности; але еслибы наветъ вхôдъ на цминтарь мусѣвъ ôтъ всходу бути, то и переходженье по при цѣлу довготу церкви для людей (абы ôтъ западу входити) не есть жадною такою значною трудностію, а и тую труднôсть можь оминути, если головный вхôдъ до церкви (ôтъ западу) лишь въ особнѣ дни отвиратися буде, а зробится побочный меншій вхôдъ на звыклѣ дни ôтъ полудня або ôтъ пôвночи.

(Продовж. слѣд.)

Новости въ богословскôй нашôй литературѣ.

Письма Дра Юліяна Пелеша.

(Оглядъ литературный О. Пюрка.)

(Продолж.)

„*Исторія Уніи*“ Дра Пелеша важна не тôлько для насъ Русинôвъ, но и для цѣлои церкви католическои. Много въ нѣй нагромаджено матеріялу; много справъ дотеперь неясныхъ або „*замотаныхъ*“, розмотано и высвѣтлено, а высвѣтлено на пôдставѣ *свойскихъ* жерелъ дотеперь незъужиткованыхъ еще чужосторонными историками; высвѣтлено въ способъ ясный и якъ повѣдае польска критика, ажь до педантизму систематичный. Не моя рѣчь, говорити подрôбно о „*Исторіи Уніи*“ Дра Пелеша, лучше нехай она сама за себе говоритъ.

По короткôмъ введенію (I. T. Wien 1878. стор. 638) о предъисторичныхъ часахъ руского народа, слѣдуе исторія церковна подѣлена на три *добы* (Zeiträume), а именно:

I. *Доба: о навerненю руского народа* до вѣры христіяньскои ôтъ часôвъ Апост. по конець XI. столѣтія. Исторія тои *добы* подѣлена на два періоды, а именно:

1. *Первый періодъ* ôтъ Ап. часôвъ до р. 980 (стор. 33—83) занимаючій ся выясненьемъ первыхъ слѣдôвъ христіяньства на Руси ажь до загального навернення пôдъ св. Владиміромъ Великимъ.

2. *Другій періодъ* (р. 980—1104) росправляе (стор. 84—231) о наверненю Руси и розвою христіяньства за часôвъ св. Владиміра и его наслѣдникôвъ ажь до початкôвъ 12. столѣтя. Въ тôмъ періодѣ говоритъ ся въ 1. главѣ о розпростороненю христіяньства на Руси въ часѣ ôтъ 980—1104; въ 2. главѣ о правленю церковнôмъ; въ 3. главѣ о вѣрѣ, науцѣ и богослуженію рускои церкви, при чôмъ въ §. 27. доказано, що руска церковь въ тôмъ періодѣ була зъ рим. церквію соединена; въ 4. главѣ о религійнôй и моральнôй жизни и о початкахъ руского монашества.

II. *Доба*, ôтъ початкôвъ 12. столѣтія до привернення Уніи рускои

церкви съ Римомъ (1104—1595). Въ попереднôй *добѣ* приведено исторію рускои церкви разомъ зъ политичною історіею тогдѣшныхъ часôвъ по тôй причинѣ що тогдѣ великй князѣ Кіевскй були головными двигателями и защитниками церковнои жизни и устройства на Руси. Теперь же въ 12. столѣтію обстоятельства змѣнилися; великокняж. престолъ Кіевскій упавъ, а его мѣстце занявъ найперше престолъ Суздальскій (1169—1328), а опôсля Московскій (по р. 1328). При тыхъ политичныхъ переворотахъ, до которыхъ такожь и татары немало причинили ся, выступило въ половинѣ 12. столѣтія Галицко-Володимірске Княжество, яко сильна независима держава зъ своею власною історіею, зъ своими питоменными стремленіями, которй тому розмѣрно невеликому княжеству надали велике значенье. Но и се княжество немогло удержати своеи самостоятельности; нерозумъ и незгода пôдтяли его животнй силы и оно стало ся провинціею могучои тогды Польщѣ. Тіи политичнй перевороты на Руси, особливо же тое обстоятельство, що ôтъ початку 12. столѣтя стала Кіевска митрополія выступати яко центръ рускои церкви, споводовали, якъ видно, автора ôтступити ôтъ принятого въ першôй *добѣ* способу представленя исторіи рускои церкви въ второй *добѣ* на основѣ исторіи Кіевскихъ митрополитôвъ. Но при тôмъ все таки незалишена и історія политична тыхъ вѣкôвъ, а подана есть въ короткôмъ начерку (стор. 233—289), що дуже причиняе ся до зрозумѣня исторіи р. церкви, котра опôсля ажь до р. 1595. слѣдуе (стор. 289—604.)

Центромъ, около которого цѣла та історія обертае ся, есть Кіевска Митрополія. Но и тая первѣстно одна руска митрополія дôзнала пôзнѣйше всѣлякои судьбы. Найперше перенесено Кіевскій митропол. Престолъ (р. 1299) въ Владиміръ надъ Клязмою; а опôсля (около р. 1325) въ Москву. Тое стало ся причиною, що въ полудневôй Руси повстали двѣ новй митрополіи, именно въ Галичи и на Литвѣ. Колиже митрополія Галицка въ початкахъ XIV. столѣтія упала и зъ Кіево-Литовскою полученою остала, и коли въ р. 1461 померъ митрополитъ московскій Іона, роздѣлено въ р. 1458. рѣшеньемъ П. Пія II. одну колись митрополію Кіевску на двѣ самостоятельнй и ôтъ себе независимй митрополіи: Кіево-Галицку и Московску, и ôтъ того то часу прибирае історія обохъ тыхъ митрополій зовсѣмъ розличный видъ. Бо въ Кіево-Галицкôй митрополіи не затиралась николи згадка про тіи часы, коли руска церковь зъ римскою була соединена, и тутъ прійшло зъ кôнцемъ XVI. столѣтія до приверненя первѣстного того соединеня. Въ московскôй же митрополіи усилявъ ся щоразъ то бôльше росколъ, осягнувшій въ р. 1589 въ нововведенôмъ московскôмъ патріярхатѣ свôй найвысшій степень. Отвѣтно до начеркненыхъ тутъ историчныхъ фактôвъ подѣлена II. *доба* исторіи рускои церкви на два періоды:

Первый періодъ ôтъ р. 1104—1461; а що въ періодѣ тôмъ Кіевска митрополія почала (р. 1299) дѣлити ся, протое подѣлена історія рускои церкви въ тôмъ періодѣ на *два ôтдѣлы: 1. ôтдѣлъ* обôймае часъ ôтъ р. 1104—1299, т. е. той часъ, коли Кіевска митрополія була еще неподѣлена, а *2. ôтдѣлъ* часъ ôтъ р. 1299—1461, т. е. той часъ, коли начала вже дѣлити ся ажь до дефинитивного еи подѣлу въ р. 1458. Въ тыхъ часахъ появляе ся такожь *митрополія Галицка,* а еи

исторія выложена на основѣ достовѣрныхъ документôвъ на сторонѣ 376—396. Дальше роспрaвляе авторъ о капитулахъ, о розширеню христіяньства и т. п. Въ другôй главѣ (стр. 418—443) знову роспрaвляе авторъ о вѣрѣ, науцѣ и богослуженію рускои церкви въ тôмъ періодѣ, а въ третôй главѣ (444—447) о религiйнôй и моральнôй жизни руского народа въ реченыхъ часахъ.

Другій періодъ продовжае исторію Московскои митрополіи ажь до основаня московского патріярхату въ р. 1589, и исторію Кіево-Галицкои митрополіи (ст. 471—546) ажь до приверненя и оголошеня Уніи рускои церкви зъ Римомъ р. 1596, по чôмъ слѣдуе роспрaва о епископствѣ Львовскôмъ и капитулахъ Львôвскôй и Перемыскôй, и о вывѣнованю священьства на цѣлôй Руси. Въ второй главѣ того періода продовжае ся роспрaва о вѣрѣ, ересяхъ и богослуженію рускои церкви въ обохъ митрополіяхъ, а въ третôй главѣ (ст. 583—602) мѣститъ ся исторія руского монашества ажь до кôнця 16. столѣтія. Въ додатку (ст. 605—630) находятся важнѣйшй документы до исторіи приверненя Уніи належачіи, и на тôмъ кôнчитъ ся першій 40 печатныхъ листôвъ и 638 сторôнъ обôймаючій томъ.

Другій томъ, появившій ся тыми днями, мѣститъ въ собѣ исторію нашои св. церкви почавши ôтъ областного Собору *Брестского* (1596) ажь по нашй часы (1880). Цѣле тое объемисте и вельми интересовне сочиненье подѣлене на три періоды ôтвѣтно судьбѣ нашои церковнои провинціи въ послѣдныхъ 300 лѣтахъ, а именно:

I. *Періодъ, ôтъ приверненя Уніи до областного Собору замостского* (1596—1720) (стор. 3—469). Въ короткôй характеристицѣ тои періоды (ст. 3—6) наводитъ авторъ причины тяжкои борбы, якая Уніи предстояла, и переходитъ опôсля на событія лѣтъ митр. Михаила Рагозы (ст. 7—35). Зсылаючи ся на представлену въ I. т. исторію *Брестского Собору* зъ р. 1596 оповѣдае тутъ авторъ доповнительно о крокахъ, якіи изъ стороны приятелей и неприятелей уніи предпринято, и звертае особливо увагу на отцѣвску печаливôсть престола Рим. для Русинôвъ; представляе въ обширнôмъ примѣчанію (ст. 15—24) и пôдступне поступованье шизматикôвъ, которй въ союзѣ зъ Протестантами св. Унію поборювали и доказуе на основѣ тогочасныхъ кат. и акат. жерелъ, що голошена черезъ шизм. писателѣвъ вѣсть, якобы кат. Русины або Уніяты т. зв. Православныхъ гонили и глобили есть зовсѣмъ ложна и безъосновна. „Шизматики, каже авторъ (ст. 23) били кат. Русинôвъ що силы стало, а еще сильнѣйше заводили и ламентовали, якъ колибы ихъ кто бивъ". Въ тôй части доказуе авторъ основно, кôлько правды есть въ тверджeню *о насильнôмъ введеню Уніи на Руси*, показуючи, що тое тверджeнье тôлько на совершеннôмъ незнанію исторіи и упередженю або властиво ненависти къ кат. церквѣ основуеся. Найлучше поясняеся поступованье т. зв. православныхъ ихъ союзомъ зъ протестантами р. 1599, въ которôмъ сказано: „*яко одно* тѣло пôдъ одною головою Госп. I. Хр. мы (шизм. и протест.) заключаемо сей союзъ. Отже т. зв. православнй, которй Унію называли ôтпаденьемъ ôтъ вѣры, уважалися въ церковнôмъ ôтношеню зъ протестантами яко одно тѣло пôдъ одною головою, I. Христомъ! При такôмъ станѣ рѣчи и понятно, якъ тяжкій бувъ тогды станъ Уніи, и тымъ бôльше ваги и значеня

маютъ посланя Папы Клемента VIII. обстаючи́ за правами католикôвъ Русинôвъ.

По короткôмъ схарактеризованю митроп. Рагозы, которго авторъ представляе яко доброго но слабодушного чоловѣка, переходитъ до исторіи славного митроп. *Ипатія Потѣя* (ст. 35—59), который Унію на внѣ утвердивъ, и которого авторъ протое „Отцемъ полученыхъ зъ центромъ кат. церкви Русинôвъ" называе. Годѣ тутъ входити въ подрôбности тогдашныхъ подѣй, описаныхъ авторомъ; но щобы хоть слабе понятье дати о злобѣ, до якои посунулися шизматики, досыть звернути увагу на атентатъ, якого шизм. въ р. 1609. на митроп. допустили ся. Но Потѣй и тымъ незляканый дѣлавъ въ хосенъ Уніи, ажь до кôнця жизни своеи боронивъ еи передъ судами и соймами, а надъ тое прославивсѧ при такъ многосторонныхъ занятіяхъ и литературными плодами, которі́ свѣдчатъ о обширнôй и глубокôй науцѣ и знанію того славного митрополита. Потѣй положивъ такожь основу до образованя клиру и до двигненя Чина св. Василія В., который тогды въ найсумнѣйшôмъ станѣ находивъ ся. Въ прочôмъ и тутъ находимо зновь много доказôвъ истинно отцѣвскои печаливости Р. Престола для блага Русинôвъ.

Опôсля (ст. 60—124) слѣдуе коротке описанье стану епархій Кіево-Галицкои Митрополіи въ лѣтахъ 1596—1613, при чôмъ авторъ въ примѣчаняхъ оповѣдае такожь о давнѣйшôй судьбѣ и епископахъ поодинокихъ епархій, а подрôбно занимае ся исторіею Галицкихъ епархій.

Зъ належитою подробностію и основностію оброблена дальше (ст. 124—106) исторія митроп. *Іосифа Веламина Рутского*, который Унію, черезъ Потѣя на внѣ утверджену, утвердивъ на внутръ. Занимательна и важна есть исторія молодыхъ лѣтъ того митрополита, который разомъ зъ св. *Іосафатомъ* еще за Потѣя положивъ основный камѣнь до реформы Чина св. Василія В., и тую реформу яко митрополитъ довершивъ; но далеко важнѣйша есть исторія пôзнѣйшихъ его лѣтъ изъ взгляду на внутренный розвôй церковнои провинціи кат. Русинôвъ. Она представлена тутъ изъ взгляду на головніи точки дѣятельности митрополита Рутского, именно: его заслуги для блага Василіянъ, опôсля его стараня о двигненье церковнои жизни клиру и церковнои дисциплины, дальше его борба зъ шизмою, ôтношеня до лат. іерархіи, въ которôмъ то взглядѣ ôнъ яко неустрашимый защититель правъ нашого обряда оказавъ ся, и для Русинôвъ неоцѣненои вартости декретъ П. Урбана VIII. зъ дня 7. Лютого 1624, которымъ переходъ зъ гр. к. на р. к. обрядъ заказаный, выеднавъ; ôттакъ представлені́ суть стараня св. Ап. Престола и Пап. Нунціѣвъ о благо кат. Русинôвъ. Въ тôмъ ôтдѣлѣ оповѣдае такожь авторъ подробно о нещастнôмъ р. 1620, въ которôмъ Грекъ Ѳеофанъ кинувъ кôсть незгоды межи Русинôвъ, которі́ вже начали були успокоятися и соединятися, а теперь черезъ постановленье новои шизм. іерархіи на ново остали роздвоені́, а шизматики, особливоже козаки, до того степеня сфанатизовані́, що небавомъ поплыла кровь многихъ вѣрныхъ своѣй церквѣ кат. Русинôвъ, а особливо св. М. *Іосафата*. Оповѣдаючи о мученической смерти св. Іосафата звертае Дръ Пелешь (въ обширнôй нотѣ) увагу на появи-

вшую ся передъ рокомъ въ Львовѣ спору брошуру: „Polityka Polaków względem Rusi“ и жалѣючи надъ сумныиъ явленьемъ, що гр. *католическій* священникъ, упередженый а властиво заслѣпленый политикою, важивъ ся и противъ тои церкви, котора его выховала и выпосажила, ворожо выступити, каже о тôй брошурѣ (стор. 106 и пр.) дословно слѣдуюче: (Прод. слѣд.)

ДОПИСЬ.

Изъ надъ Сяну. (О просфорахъ).

Коли латинники прилѣжно на то бачатъ, щобы ихъ оплатки були якъ найкрасшіи майже прозрачнѝ, до чого уживаютъ муки не тôлько „00“ але даже такъ зовимои „Auflauf“; коли у нихъ агнцы майже всюда одной величины, то у насъ противно мало кто на то дивитъ. Ба — не ручилъ бымъ и за тое, що у насъ дѣйстно уживаесь всюда *квашеный* хлѣбъ, т. е. на кваску зъ муки вытворенôмъ, а то зъ причины нещастныхъ дрожджей, безъ которыхъ нынѣ господиня не умѣе ничь упечи.

Чи дрожджи квалѣфикуютъ ся до просфоръ? чи суть они тымъ кваскомъ, якій вытворюесь зъ розчину муки съ водою? — сомнѣваюсь. Чи можна повѣсти, що дрожджи суть *единымъ* продуктомъ не пôдпадаючимъ *фалшованію,* наколи въ нынѣшныхъ часахъ не легко здыбатися съ якимъ небудь *несфалшованымъ* продуктомъ фабрычнымъ? Въ illustrirte österreichische Zeitung зъ 1852 р. вычиталъ я, що въ Парыжи найкрасшіи и найделѣкатнѣйщіи булки выпѣкаютъ *не на дрожджахъ але на* Taubenmist, который въ гандлю замѣстъ дрожджей продаютъ. Чижь не можна подозрѣвати, що нынѣшнѝ дрожджи замыкаютъ въ собѣ якій пôдозрѣлый суррогатъ? Въ виду на тое обстоятельство подивляти хиба можна осторожнôсть латинникôвъ, якъ они забезпечили разъ на всегда свои оплатки ôтъ упрекôвъ, якѝ злобнѝ люде моглибы нашимъ просфорамъ дѣлати... Не есмь хемикомъ, абымъ мôгъ аподиктично заперечити квалѣфикацію дрожджей яко такихъ до нашихъ просфоръ и В. Власти дух. не противлятся уживаню дрожджей*); но чи можна всегда и всюда достати правдивыхъ дрожджей, коли той артикулъ майже исключно зъ рукахъ жидôвскихъ лежитъ?

Чи подобна рѣчь, абы кождый священникъ мôгъ правдивѝ дрожджи спроваджати въ маленькôй илькости ôтъ совѣстныхъ купцѣвъ? Нѣтъ, и тому якъ до звычайного печива такъ и до просфоръ достарчаютъ намъ дрожджей жиды по мѣсточкахъ и селахъ... А до того котра изъ нашихъ ч. господинь не була коли въ колизіи для браку *и такихъ* дрожджей або даже и муки красной? и що мука на просфоры должна бути якъ найкрасша, не дасть ся заперечити, хотьбы ино длятого, що и селяне уже уживаютъ густо-часто паровой муки бодай на кермашь, а дѣтемъ зъ кождого торгу приносятъ бѣлѝ якъ снѣгъ гуски (булки) зъ мѣста.

Но — дамъ покôй дрожджамъ, а вернусь до самыхъ просфоръ. Чи вглядае кто у насъ въ тое, якѝ суть тіи просфоры? съ якои муки?

---

*) Власть духовна не призволяе печи просфоры на дрôжджахъ — а приказуе лише на квашенôмъ тѣстѣ. (Ред.)

якой величины? чи агнцы (хотяй звычай здаесь не наказовати того) дѣйстно выкравуютъ ся при каждой проскомидіи? Нѣтъ!

Пôдъ тымъ взглядомъ у насъ автономія, що на одно выходитъ — неладъ, — а зъ причины его *найбôльше* терпитъ нашъ обрядъ. Нѣтъ однообразности, нѣтъ! що попикъ то типикъ; и я смиренный рабъ Б. не могу себе изъяти зъ пôдъ того правила, которе свѣдчитъ, що ôтъ давна датуесь розстроенье въ нашôмъ обрядѣ, — который що-разъ бôльше тратитъ властиву пôдставу свою т. е. приписи церкви и соборôвъ, а опираесь на простыхъ звычаяхъ (consuetudo), якіи съ временемъ пôдъ окомъ В. Властей вкрадаются. — И такъ: оденъ выкравуе агнцы зъ просфоры, другій нѣтъ; тамъ подиблешь стосъ агнцôвъ высушеныхъ на пару мѣсяцей уже приготовленыхъ; где инде такіи же но въ додатку зъ темной муки, а часомъ сплѣснѣлі и невыпеченí. Тамъ знова въ поросѣ на столику; сила разъ кто стирае столикъ, тôлько разъ мае ихъ въ рукахъ. Така у насъ однообразность! У насъ до того уже дойшло, що кто уживае просфоръ при проскомидіи то szyzmatyk! а прецѣнь проскомидія безъ просфоры не мае смысла. — Латинники такъ уже освоилисъ съ нашими *готовыми сушеными* агнцами, що надѣютъ ся не за долго заступити ихъ своими оплатками.

Минувшого года посѣтилъ мене сусѣдный лат. священникъ и засталъ мене при переписованю проскомидіи изъ великого Литургикона до діаконика: „Co ksiądz piszesz?“ Проскомидію отвѣчаю. Co to takiego ta проскомидія? По вашому offertorium — отвѣчаю; а коли началъ емь толковати ему, якъ ся агнца выкравуе зъ просфоры, отвѣтилъ мнѣ по просту: to nie zgadza się z waszymi przepisami, tego już nikt u was nie robi: t o p o m o s k i e w s k u!! Не помогли мои представленя, ôнъ позôсталъ при своемъ.

Сумно практикуесь у насъ съ просфорами и на чаруючôмъ трогательнôмъ нашôмъ Всенощнôмъ. Чи повѣрите если скажу, що въ однôй церквѣ, где булъ емь запрошеный съ богослуженьемъ, на „всенощнôмъ“ замѣстъ 5 хлѣбôвъ лежало на тетраподѣ *5 скôрокъ* (sic!) зъ хлѣба? Не долго бы треба шукати, абы знайти въ которой церкви пять просфоръ сухихъ-сплѣснѣлыхъ, которí ôтъ непамятныхъ лѣтъ всегда однí и тí самí на каждôмъ „всенощнôмъ“ благословлятся; где мированье ôтбуваеся хиба на праздникъ разъ-два въ роцѣ.

Ставлю отже вопросъ: чи не можна бы тому лиху зарадити? чи всюда уже остигъ духъ обрядовый?

На первый отвѣчаю: що можна; на другій не могу иначе отвѣтити, якъ що суть истиннí священники, которí дорожатъ своимъ величавымъ обрядомъ, але розсѣянí единицами помежи porządny-ми — суть каменемъ преткновенія для противникôвъ; въ нихъ то противники вымѣряютъ громы своей ненависти, въ нихъ то видять противники тыхъ szyzmatyk-ôвъ, moskal-ôвъ и zdrajco-въ вѣры и державы и для того яко единицы тяжко имъ приходитъ дѣлати. *Соединеными силами* противно можна много доказати, а за тôмъ и впровадити *однообразнôсть* въ уживанію просфоръ при проскомидіи бодай въ недѣли и бôльшіи праздники а такожде и на Всенощнôмъ — а то: *чрезъ постановленье втродостойныхъ, честныхъ и заприсяглыхъ пекарôвъ по мѣстахъ, где каждого тыждня ктось есть зъ села, которí бы всегда — або якъ ся згодятъ — мали готовí зъ красной муки просфоры.* — Предъ трема

годами булъ я въ гостинѣ на праздникъ Покрова Пр. Б. у одного священника пôдъ Дрогобычемъ и дуже мнѣ тое понравилось, коли узрѣлъ емь краснï просфоры на литiи и проскомидiи; а були то просфоры — якъ мнѣ отвѣтилъ той всеч. отецъ — зъ Дрогобыча, где есть пекаръ (чи пекарка?), который совѣстно пече и въ запасѣ мае просфоры, а прихожане приносятъ на кожду службу Божу 2 просфоры. Такъ само мае бути и въ Лѣскôмъ деканатѣ, якъ чулъ емь. — Въ правдѣ не легко то дасть ся впровадити въ практику, но само собою не есть оно *не можливе* при енергiи В. Властей дух. и содѣйствiю цѣлого духовеньства.

Двѣ просфоры стоятъ 5 кр., кто хотѣлъ бы изъ прихожанъ дати на службу Б., малъ бы принести и одну-двѣ просфоры; — на службу Б. въ недѣлю и свята памяталабы о просфорахъ скарбона (розумѣесь въ мѣру, якъ где залагодженï т. з. Kirchenauslagen); где есть звычай, що люде кладутъ крайцары при мированю, малъ бы священникъ за свои гроши куповати, где того звычая нема — братство або скарбона.

Въ прочемъ яка практика есть въ деканатѣ Дрогобыцкôмъ (и Лѣскôмъ?), надѣюсь, що кто изъ Всч. отцей тыхъ деканатôвъ пояснитъ ею въ „Сiонѣ"; я хочу лишь порушити той вопросъ — справу однообразности, решту поручаю волѣ Божой, волѣ и печаливости В. Властей дух. и ревности цѣлого всеч. духовеньства нашого. *А. С. Ф*

ДУБОВЫЙ КРЕСТЪ.

(Продолж.)

(*А. Тороньскiй.*)

IV.

Одного дня по святôмъ Петрѣ задержалася карыта передъ хатиною Шевця Шила. — Швець, узрѣвши черезъ оконце, що повозъ станулъ, выбѣгъ на дорогу, понеже гадалъ собѣ, що тамъ ктось чогось потребуе. Зъ повозу выглядае незнакомый панъ, и пытаеся: „где то мешкае швець Шило?" — „Тутъ паноньку — отвѣчае швець — я самъ Шило." — Заразъ отчинили ся дверцѣ повоза, выйшолъ нанъ, а за нимъ выскочила молоденька панѣ, хороша и красива, кидаесь шевцеви на шiю, обнимае и цѣлуе его. Швець остолпѣлъ, не знае, що съ нимъ дѣеся. „Таточку мôй рôдненькiй! чи не познаете вашои доньки Марисѣ?" — говоритъ та панѣ, и не перестае обнимати и цѣловати отця, — а сей боится доткнутися панѣ, щобы своими засмолеными руками не поваляти еѣ. Наконець, якъ бы зъ просони обудился, и каже: „Марисю! Марисю!" тай бôльшь ничого зъ радости промовити не може, — але рѣснï слезы покотились по его лици, — та черезъ слезы сталъ кликати жѣнку, котра въ хатѣ бульбу на вечерю обирала: „Насте! Марися, Насте! Марися." — Выйшла Настя зъ хаты поволи, бо була щось недужа, — дивуеся, що таки дѣеся? — але учувши имя „Марися" — догадалася, що то еѣ донька. Не знае Настя, якъ бы то привитатися съ такою панею, що мае бути еѣ донь-

кою, — але отъ, донька уже на шіи матери, цѣлуе ѣѣ то по лици то по рукахъ. Мати не могла ничого проречи, тôлько зъ радости заплакала въ голосъ. — Плаче отець, плаче мати, плаче донька, — та и самъ Петро прослезился бачучи тѫ слезы радости.

По хвильцѣ опамятался швець, що треба бы своихъ гостей просити до хаты. Але хата низка и бѣдна, не знае якъ таке паньство — хоть то его дѣти — просити до середины? — Чи не лучше вынести лавочку пôдъ хату и тутъ просити сѣдати? Тай побѣгъ до хаты, вынѣсъ лавочку и проситъ: „Сѣдайте тутъ въ холодку пôдъ хатою а я тымчасомъ зроблю ладъ въ хатѣ", и зновь побѣгъ до хаты робити тамъ ладъ, складае скôру и копыта въ кутъ, змѣтае порохи зъ лавокъ, та бульбу и лупину, що Настя обирала, — на бôкъ отставляе.

Радъ швець донцѣ; рада и Настя що радости ихъ мѣры нѣтъ; — але чимъ то ихъ погостити? где переночовати? тіи мысли стали непокоити одно и друге. Але Богъ, Котрый о бѣдныхъ промышляе, навѣть въ дробностехъ неразъ приходитъ имъ на помôчь, вони того суть гôднѫ. Такъ и тутъ выратовалъ Богъ шевця зъ клопоту. Священникъ того села отпроважалъ одного доброго пріятеля своего, ѣхавшого въ Угры ажъ за село. Узрѣвши карыту стоячу передъ хатою Шила, догадался, що то навѣрно донька съ зятємъ пріѣхали посѣтити родичей. Приблизившись къ хатѣ, дѣйстно пôзналъ Петра Чомея и его жену Марику, сидячихъ на лавочцѣ пôдъ хатою, и заразъ звернулъ свôй хôдъ къ нимъ. Але и Петро съ Марикою пôзнали своихъ гостей зъ весѣля, скоро повставали зъ лавочки, поспѣшили супротивъ нимъ, и привитались якъ добре знакомѫ.— Швець бувъ тому случаеви дуже радъ, и вже тôлько руки заложилъ та прислуховался ихъ розговорови.

Священникъ приказалъ заразъ карытѣ отъѣхати до себе, где конѣ найдутъ умѣщенье, а паньство адвокатôвъ запросилъ до себе на нôчь. Съ початку не хотѣли они на то пристати. Марика говорила, що ѣй пріятно будетъ тутъ переспати нôчь, где родилася и дѣтиною играла, а конѣ съ повозомъ хотѣли умѣстити въ заѣзднôмъ домѣ; — але, же священникъ не пересталъ просити, указуючи зъ одной стороны на право, котрого набувъ яко гость весѣльный, щобы ихъ у себе угостити, а зъ другои на невыгоду, якубы черезъ то зробили родичамъ, — и такъ вкôнци приняли обое запрошенье священика. Конѣ съ повозомъ отъѣхали заразъ, — а паньство еще зостало забавляючись пріятнымъ розговоромъ. Марика пôшла съ матерію оглядати ихъ помешканье и мале газдôвство, — и дуже засмутилася узрѣвши ту бѣднôсть въ якôй еѣ родичи проживаютъ, понеже, выхована въ достаткахъ, не знала якъ то убоги люди бѣдуютъ. „Чому Вы Мамо не допытались до мене, я була бы вамъ прецѣжь помогла" говорила она кôлька разôвъ. — Тымчасомъ рознесла ся по селѣ вѣсть, що до шевця пріѣхала донька съ зятемъ, тота, що то ю взялъ булъ якійсь богатый панъ на Угры, выховалъ и замужь выдалъ, — не знали бо, що той панъ уже не жилъ. Заразъ прибѣгъ и найстаршій сынъ съ женою, що бувъ присталъ до одной газдôвской доньки на грунтъ, та бувъ собѣ добрымъ господаремъ на грунтѣ, и на фурманку ѣздилъ, на котрôй много зараблялъ. Прибѣгла и наймолодша донька що служила на коморѣ у пана. Такъ зôбралася вся родина. (Прод. слѣд.)

Ôтозва
до всеч. руского клира обохъ епархій.

На дняхъ ôтбулося у Львовѣ перенесенье мощей бл. п. митрополита Григорія Яхимовича зъ кладбища городецкого на лычакôвске. Обрядъ той представлявъ такъ величавый видъ, якого Львôвъ може еще ôтъ первого похорона того Владики не видавъ. Зъ всѣхъ сторôнъ краю приспѣло мимо недогôдного времени множество духовеньства, всѣ Русины безъ рôжницѣ мнѣній и партій явили ся въ повнôмъ числѣ на похоронѣ, щобы свому незабутному Отцеви еще разъ послѣдну прислугу ôтдати; домовина Покôйного була засыпана вѣнками, зложеными черезъ всѣ рускiи общества; весь Львôвъ вырушивъ на вѣсть: „Яхимовича ховаютъ!“

Истинно, незвычайнымъ, великимъ бувъ той Мужъ, котрый зъеднавъ собѣ такъ загальне почитанье, котрого память въ 17 рокôвъ по смерти всѣхъ еще такъ живо порушила! Дѣйстно, ôнъ заслуживъ, щобы его память въ серцяхъ Русинôвъ николи не згасала, — щобы переходила ôтъ рода въ родъ, и загрѣвала насъ до подôбнои любови и працѣ для добра нашои церкви и народности, якою ôтзначувався пок. Митрополитъ.

Многiи почитателѣ бл. п. Григорія удалися до мене, щобы я яко своякъ Покôйного занявся выданьемъ новои біографіи его. Узнаючи еи потребу и корысть, приймаю сей зазывъ, и прошу умильно всѣхъ Русинôвъ, щобы менѣ всякiи вѣсти зъ житя и дѣлъ пок. Митрополита надсылати зволили.

Жизнь пок. Владики есть надзвычайно поучительною и богатою въ важнiи подѣи. Добивши ся працею и праведностію свого высокого становища, бувъ ôнъ ôтъ р. 1848 ажь до смерти осередкомъ всего церковного, политичного и народного житя галицкихъ Русинôвъ. О его особу опиралося все, що тôлько важнѣйшого въ тыхъ часахъ у насъ дѣялося. Получивши съ собою всѣхъ Русинôвъ и зъеднавши собѣ ихъ повне довѣріе бувъ ôнъ правдивымъ Пастыремъ и Представителемъ всеи галицкои Руси. Не менше поучительными були и его личнiи свойства. Межи рускимъ духовеньствомъ жіютъ безчисленнiи оповѣданя о рôжныхъ дѣлахъ и памятныхъ словахъ, будь прилюдныхъ будь приватныхъ, котрiи кидаютъ прекрасне свѣтло на характеръ Покôйного и свѣдчатъ о надзвычайнôмъ тактѣ, праведности, добротѣ и великодушности его.

Многiи дѣла Покôйного записала уже історія краю на своихъ картинахъ; але многiи памятнiи дѣла и слова передаются лишь устно, а съ часомъ можутъ для потомства цѣлкомъ загинути. Була бы то однакожь велика шкода, щобы памятка ихъ загибала, бо мужѣ якъ пок. Яхимовичъ суть рѣдкими.

По великôмъ почитаню, съ якимъ всѣ Русини до пок. Митрополита ôтносятся, я увѣренъ, що всѣ священники схочутъ менѣ помочи и причинитись до его біографіи. Кожду и найменшу звѣстку прійму съ вдячностію и совѣстно ю зъужиткую. Особенно цѣнными були бы

менѣ вѣсти ôтъ старшихъ священникôвъ, котрѝ Покойного лично знали, и самѝ не одного ôтъ него досвѣдчили або ôтъ своихъ знакомыхъ чули. Знаючи, що многимъ старшимъ священникамъ буде писанье уже утяжливымъ, заявляю, що не ходитъ менѣ о стилизацію, форму або языкъ, але о нагѝ факта. Одно кладу лишь условіе, абы подаванѝ менѣ вѣсти були *вѣрными*, свобôдными ôтъ пôзнѣйшихъ тенденцій. Я бажаю, щобы біографія пок. Яхимовича була *вѣрнымъ образомъ его житя, дѣлъ и часу*, въ котрôмъ ôнъ живъ. Гадаю, що вартôсть біографіи тымъ лишь зыскае, и що всѣ почитателѣ пок. Митрополита на тое согласятся.

Призбиранѝ матеріялы передамъ до оброблення котрому зъ старшихъ дѣятелѣвъ, котрый дѣла пок. Митрополита и его часы добре знае. Если бы не удалося менѣ позыскати кого до сеи працѣ, займуся въ остаточнôмъ случаю пôдъ проводомъ старшихъ людей самъ написаньемъ біографіи.

Ласкавѝ письма прошу адресовати до Довгого, почта Калушъ, де за для поратованя слабого здоровя ажь до 1. вересня с. р. перебувати буду.

Въ кôнци прошу всѣ почт. редакціи рускихъ часописей о ласкаве оголошенье сеи ôтозвы.

Александеръ Стефановичъ,
катехитъ при львôвскихъ учит. семинаріяхъ.

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Именованъ: *Совѣт. консист. съ отлич. одежи крил.* Всч. О. Александеръ Горыновичъ прих. Делѣевои.

Къ институціи завôзванѝ: Всч. ОО. Григорій Лисъ на кап. Ивачевъ; Іосифъ Гордѣевскій на прих. Кальне; Владимиръ Мартинкôвъ на Сколе.

Введенѝ въ душпастырство Всч. ОО.: Павелъ Дурбакъ яко завѣд. Посѣча; Корнилій Скоморовскій яко сотр. въ Залановѣ; Мих. Бабякъ яко сотр. въ Тысмяничанахъ; Емилій Ковальскій яко ІІ. сотр. въ Тысмяници; Мих. Соловка яко завѣд. Сидорова.

Душпастырскѝ посады получили: Всч. ОО.: Андрей Яворскій завѣдательство Тухлѣ; Θеодоръ Стадникъ прив. сотруд. въ Сущинѣ; Николай Сѣрецкій завѣд. Корнича.

Личный додатокъ по 100 злр. получ.: Всч. О.: Стефанъ Индышевскій прих. Сугрова.

Зъ Епархіи Перемыскои:

Слѣдуючѝ 16 парохій и 36 капеляній суть выставленѝ на конкурсъ съ речинцемъ до 19. Червця с. г.

1. Береги горѣшнѝ дек. Затварницкого, над. прив.; 2. Брухналь дек. Яворовского над. прив.; 3. Бѣльче дек. Дрогобыцкого; 4. Гочевъ дек. Балигородского над. прив.; 5. Вороблик королевскій дек. Саноц-

кого; 6. Вороблевичи дек. Дрогоб. над. прив.; 7. Дашôвка дек. Устрыцкого над. прив.; 8. Жегестôвъ дек. Мушиньского над. цѣсар.; 9. Курылôвка дек. Каньчуцкого над. прив.; 10. Мѣликъ дек. Мушинь. над. цѣсар.; 11. Мокраны дек. Мокраньского над. прив.; 12. Мостиска дек. Мостиского над. прив.; 13. Новица дек. Бѣчьского над. прив.; 14. Радоцина дек. Дукольского над. прив.; 15. Старево дек. Мостиского над. прив.; 16. Чашинъ дек. Ольховецкого над. прив.

Капеляніи: 1. Баница дек. Мушинь. над. цѣсар.; 2. Бѣличь горѣшный дек. Старосамборского над. прив.; 3. Войткова дек. Мушинь. над. цѣсар.; 4. Беньова дек. Высочаньского над. прив.; 5. Ветлина дек. Балигородского над. прив.; 6. Гвоздецъ дек. Жукотыньского над. прив.; 7. Гырова дек. Дукольского над. прив.; 8. Грозьова дек. Добромыльского над. прив.; 9. Днѣстрикъ дубовый дек. Жукот. над. прив.; 10. Долины дек. Бѣчского над. прив.; 11. Крыве дек. Балигород. над. прив.; 12. Камяна дек. Мушинь. над. цѣсар.; 13. Крамарôвка дек. Порохниц. над. прив.; 14. Липье дек. Жукот. над. прив.; 15. Лобозва дек. Устрицк. над. прив.; 16. Лѣпинка мала дек. Старосамб. над. прив.; 17. Лопушанка Хомина дек. Старосамб. над. прив.; 18. Лещовате дек. Мушинь. над. цѣсар.; 20. Мигова дек. Добромиль. над. цѣсар.; 21. Мѣлькôвъ дек. Олешиц. над. прив.; 22. Поворозникъ дек. Мушинь. над. цѣсар.; 23. Порѣче-грунтъ дек. Горожань. над. прив.; 24. Прислопъ дек. Высоч. над. прив.; 25. Розтока велика дек. Мушинь. над. прив.; 26. Рыхвальдъ дек. Бѣчск. над. прив.; 26. Свидникъ дек. Старосамб. над. прив.; 28. Татары дек. Мокрань. над. прив.; 29. Токарня дек. Саноц. над. прив.; 30. Хмѣль дек. Затварниц.; 31. Шумачь дек. Высочань. над. прив.; 32. Яворникъ дек. Яслиск. над. прив.; 33. Ясѣль дек. Яслис. над. прив.; 34. Раббы дек. Балигород.; 35. Ростайне дек. Дуколь. над. прив.; 36. Чарнорѣки дек. Короснань. над. прив.

НОВИНКИ.

Въ минувшу суботу ôтъѣхали Ихъ Высокопреосвященьсьво поспѣшнымъ потягомъ рано до Черновецъ, где прибули о ½ 2 год. по полудни. На принятье Ихъ Выс. Преосвященства було мѣсто приукрашене въ тріумфальнû брамы, и множество народа выйшло повитати такъ Высокого Гостя, и то одна часть ажь на дворецъ, друга же часть коло лат. костела, где процесіи съ священствомъ всѣхъ трехъ обрядôвъ выжидали хвилѣ пріѣзда Нашого Найдостойнѣйшого Митрополиты. Тутъ высѣли Ихъ Впреосв. зъ повозу, и вступивши до лат. костела, где отправився молебенъ, рушивъ цѣлый походъ черезъ рынокъ до костела орменского, а зъ ôтси по молебенѣ до нашой церкви. Походъ цѣлый якъ и цѣле повитанье нашого Архіерея було величаве. Уже въ Суботу вечеромъ надôйшовъ телеграмъ зъ Черновецъ до Преосв. Епископа киръ Сильвестра ось такій: Der Einzug ist brillant ausgefallen. Еще того самого дня зробили Высокопреосвященный визиту Намѣстнику Буковиньскому якъ и крылошанамъ-парохамъ обр. лат. и орменского. Въ Недѣлю Ѳомину розпочатый осмотръ каноничный торжест-

веннымъ Богослуженьемъ,пôдчасъ котрого спѣвали питомцѣ нашой духовнои Семинаріи, котрыхъ 12 въ той цѣли ôтъѣхало до Черновецъ еще минувшои пятницѣ. Пѣнье було прехороше. — Другого дня въ понедѣлокъ ôтъѣхали Высокопреосвященный о 5 год. рано на осмотръ прочихъ парохій Буковиньского деканата въ сопроводѣ Впр. Крыл. Максимовича и Всч. О. Устіановича пароха Сучавского. Впр. крил. Сѣнгалевичъ, котрый мавъ товаришити Ихъ Высокопреосвященству захоровавъ; протое выѣхавъ вчера заступити Его Впр. крылош. Готеровскій.

— Питомцями колегіи Папы Урбана VIII. de Propaganda Fide въ Римѣ ôтбувся дня 18. Цвѣтня н. с. т. р. пописъ въ сали консисторскôй въ Ватиканѣ, состоячій зъ деклямацій выголошеныхъ въ 49 языкахъ и зъ пѣній. Въ рускôмъ языцѣ выголосивъ деклямацію питомецъ заведеня греческого при церквѣ св. Аѳаназія Григорій Грушка, а також було ôтспѣване рускими питомцями наше народне „Многая лѣта". На приготованôмъ тронѣ сидѣвъ св. Отецъ Левъ XIII. а по бокахъ и напротивъ на уставленыхъ въ пôвколѣ креслахъ — кардинали, Епископы и представителѣ Австріи, Франціи, Испаніи, Португаліи и пр. Всѣ деклямаціи и пѣнія зôстали по при волоскôмъ толкованю врученû св. Отцу въ прекрасной книжцѣ.

Складка на св. От. Льва XIII.

Въ роцѣ 1879: 1. Залѣщицкій ур. дек. 4 зр., 2. Львôвско город. ур. пар. Усп. Пр. Богор. 10 зр., 3. О. Дембицкій зъ Побужанъ 1 зр., 4. Калускій ур. дек. 4 зр., 5. Бучацкій ур. дек. 3 зр. 5 кр., 6. Редакція Сіона складки ôтъ душпастырей 10 зр. 28 кр. Разомъ 32 зр. 33 кр.

Отъ 1. Сѣчня 1880: 1. Стрыйскій ур. дек. 2 зр. 25 кр., 2. Львôвско город. ур. парох. Усп. Пр. Богор. 10 зр., 3. Бускій ур. дек. 2 зр., 4. Ур. парох. Св. ВМ. Георгія 4 зр., 5. Толмацкій ур. дек. 3 зр., 6. О. Модестъ Малицкій зъ Майдану 3 зр, 7. Богородчаньскій ур. дек. 2 зр. 45 кр., 8. Ур. парох. въ Коломыѣ 5 зр. 61 кр., 9. Бускій ур. дек. 2 зр., 10. Всч. О. Іосифъ Кобыляньскій зъ Марковой ôтъ себе и зъ квесты 3 зр. Разомъ 36 зр. 31 кр. зъ р. 1880 — 32 зр. 33 кр. зъ р. 1879. Разомъ 68 зр. 64 кр.

Складка на церковъ въ Яблоници.

На церковъ въ Яблоници руской прислали: Всеч. о. Иляріонъ Шушковскій завѣд. пар. Дрыщева Льв. Аеп. зъ акаѳисту 2 зр. Поч. редакція „Слова" собранû нею и въ чч. 9, 11, 54, 55, 64, 77 зъ 1879 г. выказанû жертвы въ илькости 12 зр. 5 кр. До выказаныхъ въ ч. 15. Сіона изъ 1879 г. 94 зр. 4 кр. прибуло 14 зр. 5 кр. всѣхъ жертвъ отже виплынуло доси 108 зр. 9 кр.

Щедримъ Дателямъ въ имени моей церковцѣ сердечне благодаренье! Заразомъ заявляю, що церковця моя и дальше буде принимати хотьбы и найменшû жертвы, бо ей еще много не достае, покликуючись на оглашенье въ ч. 15 Сіона зъ 1879 г. стор. 462, въ которôмъ ошибку друкарску стихъ 9 зъ долу въ мѣсто мальованье прошу читати шальованье. *Альбинъ Федоровичъ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Накладомъ пôдписаного властителя печатни ОО. Мехитаристôвъ въ Вѣдни появилася книга:

„**Geschichte den Union** der ruthenischen Kirche mit Rom, von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart, von **Dr. Julian Pelesz**, I. Band 1878. IV + 640 S. 8⁰. II. Band 1880. XXIV + 1096. S. 8⁰." **Цѣна обохъ томôвъ 7 зол. а. в.**

Хотячи П. Т. Публицѣ набытье того цѣнного сочиненя улекшити, освѣдчае пôдписаный свою готовôсть наведене сочиненье на желанье сей часъ выслати, а на належитôсть цѣлый рôкъ ôтъ высланя книгъ почекати, котору то належитôсть въ означенôмъ часѣ и частями сплатити можна. Пôдъ тыми самыми условіями посылае пôдписаный такожь и слѣдуючи сочиненія того самого автора:

„**Пастырское богословіе,** Вѣдень 1876—7" 888 ст. 8⁰ и „**Росправа** о духовнôмъ урядовôмъ стилю, Вѣдень 1878, 196 ст. въ 8⁰", оба послѣднѝ сочиненя разомъ за 6 зол. а. в.

Замовленя просится адресовати: An die **Mechitaristen-Druckerei, Wilchelm Heinrich,** Wien VII. Mechitaristengasse Nr. 4.

— Дѣло: O godności i obowiązkach kapłańskich, przez św. Alfonza de Liguori Doktora kościoła przekład polski. Str. 350 in 8⁰ — можна получити яко stipendium на двѣ Службы Божѝ въ друкарни людовой у О. Боравского, Редактора „Wiadomości kościelnych" пляцъ Бернадынскій ч. 7.

Исправленье ошибокъ.

Въ дописи ч. 3. на стр. 88 ст. 3 зъ долу мае бути церковна;
„ 90 „ 2 зъ горы „ „ заострити;
„ 90 „ 21 „ „ „ родного;
„ 90 „ 32 „ „ „ научитися;
„ 90 „ 38 „ „ „ ею.

Важнѣйшѝ ошибки печатнѝ въ Ч. 8:

Стор. 244 ст. 1 зъ дол. вмѣсто *Христа* мае бути *грѣха,*
„ 258 „ 32 „ „ Beanmerkung „ Be Anmerkung

Содержанье 6. ч. Сіона 1880: Патріярхатъ восточный въ ôтношеню до церкви руской и републики польской. — Недѣля св. женъ Мνроносицъ. — Недѣля о Розслабленнôмъ. — Недѣля о Самарянинѣ. — Науки катихитичнѝ. — Теперѣшна вôйна діавола противъ Бога въ родѣ людскôмъ. — Практики душпастырскѝ. — Новости въ богословскôй нашôй литературѣ. — Допись. — Дубовый крестъ. — Отозва до всеч. р. клира обохъ епархій. — Вѣсти Епархіяльніи. — Новинки. — Библіографія.

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.